

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Рубцовский индустриальный институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»**

О.В. Асканова, А.Ф. Чернявский

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Учебное пособие по дисциплине
«История экономических учений»
для студентов направления подготовки 080100.62 «Экономика»

Рубцовск 2013

УДК 330.1
ББК 65.02

Асканова О.В., Чернявский А.Ф. История экономической мысли и формирование классической политэкономии: Учебное пособие по дисциплине «История экономических учений» для студентов направления подготовки 080100.62 «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2013. – 63 с.

Учебное пособие предназначено для студентов дневной и заочной форм обучения направления 080100.62 «Экономика» и может быть использовано для подготовки к текущему и итоговому контролю знаний при изучении дисциплины «История экономических учений». В пособии последовательно проанализирован исторический процесс развития экономических идей с античных времён до начала XIX века и отражено их место в трудах мыслителей различных эпох; рассмотрены процесс возникновения, становления и развития классической политической экономии и её существенные характеристики. Кроме того, в приложениях к пособию представлены тесты текущего контроля знаний, предназначенные в помощь студентам для самоконтроля и подготовки к зачёту.

Рассмотрено и одобрено
на заседании НМС РИИ.
Протокол №1 от 20.02.13.

Рецензент: к.ф.н., доцент

В.И. Попов

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Предмет истории экономических учений и её место в системе экономического образования	6
2. Экономическая мысль эпохи древнего мира	9
3. Экономическая мысль эпохи средневековья	15
4. Меркантилизм и становление экономической науки	21
5. Классическая школа: становление теории политической экономии	30
6. Классическая школа после А. Смита	43
Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	55
Приложение	57

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важную роль в повышении общей экономической культуры, расширении кругозора, выявлении последовательности и причин эволюции научных положений, идей и уяснении их связи с происходящими изменениями в экономической практике играет изучение дисциплины «История экономических учений».

Целью преподавания данной дисциплины является развитие *общекультурных и профессиональных компетенций*, в соответствии с которыми обучающийся должен быть способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, приобрести комплекс знаний в области эволюции экономической мысли и давать объективную оценку творческому наследию наиболее значимых представителей, свободно ориентироваться в проблемах экономической теории, сравнивать альтернативные теоретические подходы.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- дать общее представление об основных экономических учениях и авторах;
- способствовать развитию навыков самостоятельной работы с экономической литературой;
- формировать у студентов навыки самостоятельного анализа современных экономических теорий на основе полученных знаний, научить делать реалистичные выводы по основам экономическим методам, применяемым в настоящее время в странах с различными типами экономики;
- создать основу для изучения других экономических дисциплин.

В совокупности с другими дисциплинами дисциплина «История экономических учений» направлена на формирование следующих общекультурных (ОК) и профессиональных компетенций (ПК):

Код компетенции по ФГОС ВПО	Содержание компетенции (или ее части)	В результате изучения дисциплины обучающиеся должны:		
		знать	уметь	владеть
ОК-2	Способность понимать и анализировать мировоззренческие и социально значимые проблемы	логику развития и методологию познания исторических явлений и их отражение в структуре знания	анализировать социально значимые учения в историческом развитии экономического познания	основами методологии анализа экономических учений в их историческом развитии
ОК-3	Способность понимать движущие силы и процессы в их применении к истории экономических учений	взаимосвязь уровня исторического развития стран с характером экономических учений	устанавливать взаимосвязь событий и процессов экономической истории с проблемами,	навыками использования информации для обоснования процессов экономической истории

Код компетенции по ФГОС ВПО	Содержание компетенции (или ее части)	В результате изучения дисциплины обучающиеся должны:		
		знать	уметь	владеть
			отражаемыми в теории	
ОК-6	Способность логически верно и ясно строить устную и письменную речь	исходные положения методологии изложения материала	различать методологию научного исследования в истории экономических учений	основами аргументации доказываемых положений
ПК-1	Способность к сбору и анализу данных, необходимых для обоснования экономических и социальных положений, характеризующих деятельность субъектов системы	исходные данные, необходимые для экономических и социально-экономических показателей, характеризующих экономическое развитие	пользоваться исходными данными для обоснования предполагаемой цели, выражающей тенденцию и конечный результат развития экономики	навыками составления необходимых планов и представлять результаты работы

В рамках данного учебного пособия рассмотрены темы курса, отражающие процесс становления классической политэкономии. При этом основное внимание уделено характеристике предмета истории экономических учений, становлению экономической науки и особенностям экономической мысли эпохи древнего мира и средневековья, положениям меркантилизма и классической экономической школы. С целью самоконтроля степени готовности студентов к текущей и итоговой аттестации по дисциплине в приложении к пособию представлены тестовые задания.

1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

История экономических учений занимает важное место в системе экономического образования. Чтобы понять её роль, необходимо прежде всего разграничить «историю экономики» и «историю экономических учений». Здесь мы сразу сталкиваемся с категориями (понятиями) «объект науки» и «предмет науки» (или точнее – предметная область исследования науки). Объект науки принято определять как реальность, которая существует сама по себе вне и независимо от познающего субъекта. Само же познание есть субъект-объектное отношение, в результате которого из объекта под определенным углом зрения (или – в определенном аспекте) вычленяется предмет науки. Или иными словами, объект науки существует как реальность (независимо, материальная или духовная), предмет науки возникает с возникновением самой науки. Далее, предмет науки также может рассматриваться в различных аспектах, выступая в качестве объекта. Таким образом, объект науки и предмет науки – понятия соотносительные.

Когда речь идет о науке, необходимо четкое определение содержания этого понятия. Наука – сложное социальное явление. В развитом обществе это и социальный институт, с довольно-таки сложной структурой, и громадный объем теоретических знаний. Науку можно трактовать как деятельность, направленную на получение новых знаний, и как результат этой деятельности. Как деятельность наука направлена на выявление законов и закономерностей функционирования и развития объективного мира, как результат деятельности наука выступает в форме теоретических знаний, логически непротиворечивой системы, фиксирующей эти законы.

И ещё один факт следует учитывать. Объектом естественных наук является природа, неживая и живая. Первую можно считать неизменной, вторая эволюционирует в предельно длительные сроки. Объект естественных наук, таким образом, практически неизменен, а предмет науки изменяется в зависимости от уровня развития самой науки, от прогресса знаний в той или иной области.

Объектом общественных наук выступает общество как система взаимосвязей и отношений социальных групп, первичным элементом которой является «человек разумный». В этом статусе он ставит перед собой цели и добивается их реализации. Законы функционирования и развития общества проявляются через сознательную деятельность людей, они существенно отличаются от законов природы и выступают как законы-тенденции. Поэтому общественные науки именуют «понимающими», в отличие от наук естественных, где законы выражаются формулами, позволяющими при наличии определенных данных вычислить результат. В силу этого законы общественного развития правомернее именовать закономерностями, под которыми разумеется то, что соизмеримо с законом. И второй момент: если законы природы неизменны в силу неизменности объекта исследования, а предмет естественных наук обусловлен уровнем развития знаний, то общество (как объект исследования) в своем развитии за-

метно прогрессирует. Поэтому закономерности развития, к примеру, экономики эпохи мануфактурного производства существенно отличаются от эпохи машинного, и тем более от инновационного производства. Процесс исторического познания через определенное время сталкивается с «новым» объектом, обусловленным связями с предшествующей эпохой, с другой – с возникшими факторами новой системы, оказывающими влияние на дальнейший ход развития.

Наконец, третий фактор, который нельзя упускать из вида. Субъект познания природы (будь то группа или индивид) наблюдает систему со стороны или проводит эксперимент в соответствии с представлениями, вытекающими из уже имеющихся знаний. Субъект познания общественных явлений как бы включен в систему мировоззрением эпохи, проявляющимся в различных формах общественного сознания. Поэтому общественные науки в определенной степени идеологизированы, то есть обусловлены идеями общественного сознания эпохи. Этот фактор оказывает существенное влияние на трактовку закономерностей общественно-исторического процесса.

Историю экономических учений как науку можно определить следующим образом: она изучает исторический процесс становления взглядов на экономику, возникновение и развитие основных систем, отражающих сущность и закономерности экономических отношений в русле культурного прогресса человечества. Из этого следует, что анализ возникновения и развития экономических учений охватывает весь исторический процесс общественного развития, все исторические эпохи, начиная с дошедших до нас источников, проливающих свет на экономические отношения.

Корни экономической теории уходят в структуру экономического строя, представляющего собой основополагающий фактор функционирования и развития общества. Экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие – политические и идеологические – являются в конечном счете решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие общества и позволяет понять его закономерности.

Экономические учения исследуются в динамике, в процессе исторического развития. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что вся история экономических учений обращена в современность. Это определяется особой актуальностью и даже злободневностью рассматриваемых ею вопросов, в чем одна из важных особенностей предмета истории экономических учений прошлых эпох. Она не является самодовлеющим, осуществляется не ради изучения самого исторического процесса. Познание исторического прошлого способствует лучшему пониманию истоков настоящего.

И ещё один важный момент следует учитывать. Историческое исследование непосредственно связано с определенной методологией, которая включена в общую теорию познания и сама исторически развивается. Каждая последующая эпоха основывается уже на несколько иной, более совершенной методологии познания. Кроме этого, методология научного исследования непосредственно связана с предметом науки, несет на себе отпечаток не только его специфики, но и уровня развития знаний о предмете. Поэтому история экономиче-

ских учений предполагает и анализ методологии, непосредственно сопряженной с той или иной системой знаний.

К сказанному следует добавить и подчеркнуть, что процесс познания, постижение истины, адекватно отражающей реально существующий мир явлений, имеет собственные закономерности, выражающие специфику человеческого мышления. Абстрагируясь от содержания, человеческое мышление изначально движется от единичного к общему, формируя понятия, и одновременно – от общего (которое уже по своей природе фиксирует сущность) к единичному, постигая сущность единичного. Так в противоречивом движении мышления зарождаются индуктивный и дедуктивный методы познания (постижения истины), которые в единстве представляют собой «диалог», направленный на разрешение противоречий в процессе познания, на достижение истинного знания. На этой основе сформировался диалектический метод познания, достигший классического варианта в трудах Г. Гегеля и К. Маркса.

Итак, чтобы восстановить подлинный смысл той или иной концепции в истории экономических учений, уяснить исторический контекст, в котором она возникла и получила общественное признание, необходимо учитывать ряд факторов. Объектом экономического познания является мир экономики. Но экономика настоящего времени существенно отличается от хозяйства античной эпохи или экономики, скажем, XIX века. С этим связана важнейшая особенность экономической науки, отличающая её от большинства областей естествознания. Физические законы, такие, например, как закон Архимеда, не подвластны времени: тело, погруженное в жидкость, ведет себя сегодня точно так же, как вело себя сотни или тысячи лет назад.

Мир науки в целом и развитие методологии научного познания диктует, с помощью каких инструментов и методов осуществляется процесс познания. Каждая эпоха вырабатывает свои особые представления о том, какие знания следует считать научно обоснованными, какие методы исследования – эффективными. В новое время решающее влияние на такие представления оказывали науки – лидеры. В разное время ими были математика, астрономия, физика, биология. У наук-лидеров заимствовались методы анализа, способы аргументации, вплоть до стиля изложения научных трактатов. С развитием общей теории познания и методологии научного исследования на передний план стала выдвигаться философия и логика, учитывающие специфику предмета познания. Философия науки (включающая в себя логику постижения истины) начинает обретать самостоятельный статус и выступать в роли методологии познания.

Многообразие и сложность окружающего нас мира таковы, что предметная область практически любой отрасли науки неисчерпаема и, соответственно, процесс её познания – бесконечен. Напротив, каждое конкретное исследование неизбежно конечно – по тематике, аспектам её рассмотрения, решаемым задачам. Практически это означает, что в науке всегда действуют механизмы отбора тематики и проблематики исследований. В исследование включается мир идеологии и политики, который определяет, каким целям должно служить познание. Это порождает подчас негативные последствия.

Но именно все перечисленные факторы порождают актуальность исследования истории экономических учений. Её роль особенно велика в стремлении осмыслить перспективы экономического развития, наметить наиболее значимые стратегические направления.

Важно, опираясь на теорию, ранее накопленные знания, научиться решать стандартные задачи, предвидеть ход и последствия дальнейшего развития. История экономических учений помогает понять общую направленность эволюции экономической науки, трансформацию её генеральных направлений, взаимосвязь экономической и политической системы с принятием стратегических и оперативных решений, связанных с решением проблемы индивидуального и общественного благосостояния.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО МИРА

Как свидетельствуют различного рода исследования, образованию рабовладельческих государств предшествовал первобытно-общинный строй. Но мы не можем с полной достоверностью судить об экономическом состоянии этой эпохи в силу отсутствия источников. Из дошедших до наших времен ранних письменных источников – памятников экономической мысли цивилизации Древнего Востока – наиболее известным является кодекс Вавилонского царя Хаммурапи, принятый в XVIII веке до нашей эры.

Как и все государственные законы, кодекс Хаммурапи направлен на консолидацию общественной жизнедеятельности, внешне нацелен на то, чтобы «сильные не притесняли слабого». Фактически же кодекс регламентирует сложившиеся общественные отношения – экономические, социальные, политические. В законах фиксируется государственная и частная собственность, а также общественное землевладение. Законы Хаммурапи отразили заботу об укреплении частной собственности. Покушение на нее каралось смертной казнью или отдачей в рабство. Попытка увести чужого раба, а последний приравнивался к имущественному богатству, сурово наказывалась. Деление общества на рабов и рабовладельцев признавалось в древневавилонском царстве естественным и справедливым.

Вместе с тем, законы выражали определенную заботу о сохранении общины и мелких товаропроизводителей. Своеобразные требования государство узаконило в части «снижения» тяжести кабалы и рабства за долги, а также в упорядочивании ростовщичества. К примеру, царские воины и другие свободные граждане согласно кодексу не лишались своих земельных наделов за долги; отдавая (или продавая) за долги в рабство свою жену, сына или дочь, отец семейства получал законную гарантию, что по истечении трех лет члена его семьи освободят и одновременно аннулируют долг. Что же касается ростовщичества, то оно «упорядочивалось» установлением предела денежной и натуральной ссуды.

Вторым примером, характеризующим экономическое состояние древних государств, служит учение, созданное мыслителем древнего Китая *Конфуцием*

(551-479 гг. до н.э.). В бытность его в Китае происходили существенные сдвиги, связанные с дальнейшим развитием государственности. Конфуций одним из первых создал учение о естественном праве, на котором базировалась его философская и социально-экономическая концепция. Он исходил из того, что в основе общественного устройства лежит божественное начало. Оно определяет и судьбу человека, и общественный порядок. Деление общества на «благородных», составляющих высшее сословие, и «простолюдинов», уделом которых является физический труд, Конфуций считал естественным. Но отношения между «благородными» и «простолюдинами» он не сводил только к принуждению. Конфуций призывал воспитывать доверие «низших» к хозяевам, советовал «благородным» добиваться верности своих подданных.

Конфуцианство обрело многих сторонников, нашло свое развитие во взглядах последователей, связывающих социальное неравенство с «небесной волей» и оправдывающих противоположность между умственным и физическим трудом. Они также выступали против ужесточения гнета, ратовали за восстановление общинного землевладения, выступали в защиту экономических интересов крестьян. Однако противоречивость, свойственная социально-экономическим концепциям конфуцианства, все более отчетливо выступала на передний план.

С критикой конфуцианства выступили Мо-цзы и его сторонники (моисты). Они проповедовали природное равенство людей, отрицали сословность, привилегии знати. Моисты обосновывали необходимость всемерного развития производства для удовлетворения потребностей всего населения, всеобщее участие людей в физическом труде, развитие свободной инициативы мелких производителей. Противопоставляя конфуцианству идею «всеобщей взаимной любви», моисты сами впадали в своеобразный утопизм.

На рубеже III века до нашей эры появляется трактат неизвестных авторов на сугубо экономические темы. Проявляя заботу о крестьянстве, авторы предлагали ограничить их обязательную трудовую повинность, оградить от спекулянтов и ростовщиков. В целях укрепления экономического положения крестьян авторы предлагали изменить систему налогов, повысить цены на хлеб. Заботу об улучшении благосостояния народа они возлагали на государство, которому надлежало активно вмешиваться в экономические дела, устранять причины, мешающие благополучию народа, создавать запасы зерна для стабилизации цен, принимать меры по преодолению неблагоприятных природных условий и т.д.

Появление указанных двух направлений в обосновании дальнейшего развития Китая в нашей литературе подчас квалифицируется как отражение противоречий между патриархально-общинным началом и укреплением позиций рабовладения. С такой трактовкой вряд ли можно согласиться. Даже в традиционной литературе Китай относят не к рабовладельческому, а к азиатскому способу производства. Эти два направления скорее отражают противоречие между натуральным хозяйством и зарождающимся товарным производством. С классическим рабством мы сталкиваемся лишь в Древней Греции и Древнем Риме.

Экономические учения античного мира оказали решающее влияние на дальнейшее развитие экономической мысли в странах Европы. Начало изложению экономических учений положил ученик известного философа Сократа, противник афинской демократии, крупный землевладелец *Ксенофонт* (430-355 гг. до н.э.) в своей работе «*Экономикос*», переведенной на русский язык, – «*Домострой*». Эта работа подготовлена в стиле руководства для ведения рабовладельческого хозяйства. Определяя предмет домоводства, он характеризовал его как учение о ведении и обогащении хозяйства. Основной отраслью рабовладельческой экономики Ксенофонт считал земледелие, которое он квалифицировал как наиболее достоверный вид занятия. По словам Ксенофонта, «землевладение – мать и кормилица всех искусств». Основную цель хозяйственной деятельности он видел в обеспечении производства полезных вещей, т.е. потребительных стоимостей (по современной терминологии). К ремеслам Ксенофонт относился негативно. Не включалась в разряд достойных видов деятельности свободного грека и торговля. Однако в интересах хозяйства Ксенофонт допускал использование товарно-денежных отношений. В них он видел один из источников обогащения. Осуждая деньги как торговый и ростовщический капитал, Ксенофонт рекомендовал накапливать их в качестве сокровищ.

Ксенофонт одним из первых среди мыслителей древности уделил большое внимание вопросам разделения труда, рассматривая его (разделение) как естественное явление, как важное условие увеличения производства полезных вещей. Он впервые указал на взаимосвязь между разделением труда и рынком, близко подошел к принципу обоснования повышения производительности труда его разделением в условиях мануфактурного производства, что нашло отражение в последующем развитии экономических учений.

Экономические идеи занимали значительное место и в сочинениях древнегреческого философа *Платона* (427-374 гг. до н.э.). Если Ксенофонт при обосновании конечной цели – повышения благосостояния, увеличения богатства крупного рабовладельческого хозяйства – исходил из эмпирического наблюдения и двигался по пути установления общих принципов увеличения богатства, то Платон мыслил иначе. Он рассуждал исходя из общей идеи (которая якобы лежит в основе всех реальных вещей и явлений) и двигался в направлении обоснования конкретного мира вещей и явлений. В работе «*Политика, или Государство*» он предпринял попытку нарисовать картину идеального государства. В идеальном государстве Платона свободные люди (граждане) делились на три сословия: 1) философов, призванных управлять государством; 2) воинов; 3) землевладельцев, ремесленников и торговцев. Рабы не включались ни в одно из этих сословий. Они не являлись гражданами и рассматривались как имущество.

Платон рассматривал государство как сообщество людей, порожденное некой сверхъестественной природой, подчеркивал неизбежность деления государства (города) на богатых и бедных. Рабы рассматривались в качестве основной производительной силы, а их эксплуатация – как средство обогащения. Свободными гражданами могли быть только греки. В рабов превращались варвары, иностранцы.

Главной отраслью хозяйства Платон считал земледелие, но одобрительно относился и к ремеслам. Экономическую основу государства он видел в натуральном хозяйстве, базирующемся на эксплуатации рабов. С естественным разделением труда Платон связывал необходимость обмена. Он допускал мелкую торговлю, которая призвана была, согласно его позиции, обслуживать естественное разделение труда. Однако в целом к торговле, особенно крупной, к торговой прибыли Платон относился негативно, считая её недостойным занятием свободного грека. Торговлей должны заниматься либо иностранцы, либо рабы.

Наибольший вклад в развитие экономической мысли Древней Греции внес величайший мыслитель древности *Аристотель* (384-322 гг. до н.э.). Будучи учеником Платона по Академии, Аристотель не разделял взгляды своего учителя. Их мировоззренческие и методологические взгляды существенно различаются, что распространяется и на процесс познания. Платон искал истоки познания, истину в сверхчувственном мире, Аристотель – в изучении мира действительного. Платон противопоставляет идеи миру явлений, или – ложному, призрачному отражению идеи. Аристотель, напротив, признает мир явлений, а идеи – как их (явлений) выражение в сознании. Платон-философ – идеалист, Аристотель – реалист, философ действительности.

Выдающийся заслугой Аристотеля в развитии экономической мысли является его попытка проникнуть в сущность экономических явлений, вскрыть их закономерности. В этом Аристотель существенно отличается от своих предшественников. Он положил начало экономическому анализу, что проявилось в подходе к определению предмета зарождающейся экономической науки, в изучении обмена, форм стоимости, в трактовке денег и т.д.

Исследуя торговые связи в обществе, Аристотель обнаружил, что в основе эквивалентности обмена полезных вещей лежит нечто, что делает товары равными и соизмеримыми. Это нечто античный мыслитель видел в деньгах. Но доказать, почему деньги выступают в качестве эквивалента обмена, Аристотель ещё не пытался. Он просто указывал на заинтересованность членов общества в том, что подвергается обмену в силу потребности. «Если нет потребности друг в друге, – писал он – то обмен не происходит». Деньги, с его точки зрения, возникают для удобства обмена как результат договора между людьми. Такая трактовка денег повлекла за собой употребление понятия «справедливая цена», которое фигурировало вплоть до Нового времени.

Подходя к экономике с этической точки зрения, Аристотель выделяет две формы богатства: нравственную – *экономику*, и безнравственную – *хрематистику*. Под экономикой он понимал хозяйствование, то есть натуральный производственный процесс, имеющий результатом вещь, годную для потребления (потребительную стоимость). Хрематистика же – это искусство делать деньги, обогащение с помощью купли и продажи товаров или ссуды денег с процентами. «Ясно, – писал Аристотель, – что искусство наживать состояние не тождественно науке о домохозяйстве: в одном случае речь идет о приобретении

средств, в другом – о пользовании ими; к чему в самом деле будет относиться умение пользоваться всем, что имеется в доме, как не науке о домохозяйстве».

Итак, экономика, согласно Аристотелю, – наука о домохозяйстве. Подобная форма богатства естественна и не безгранична в отличие от неестественного стремления наживать деньги. В искусстве наживать деньги, пишет он, «нет никакого предела». Аристотель отвергал крупную спекулятивную торговлю, преследующую цель накопления денежного богатства, осуждал ростовщичество. По его словам, ростовщичество «с полным основанием вызывает ненависть» и является «по преимуществу противным природе» потому, что «оно делает сами денежные знаки предметом собственности», в результате чего денежные знаки утрачивают своё назначение, ради которого были созданы. «Ведь они возникли, – пишет Аристотель, – ради меновой торговли, взимание же процентов ведет к росту денег».

Экономические воззрения Аристотеля не отделены от его философского учения. Они включены в общую ткань рассуждений об основах этики, политики (как науки о государстве, управлении людьми), тесно связаны с его учением о познании. В его трактатах ощутимо стремление вычленить и понять некоторые связи и категории, ставшие впоследствии предметом классической политэкономии.

С образованием Римской республики и включением в неё Греции экономическая ситуация существенно изменилась. Территориальная экспансия Рима привела в конечном счете к созданию огромной империи, к порабощению многих племен и народов. Сложилась жесткие рабовладельческие производственные отношения. Положение римских рабов, происходивших в основном из военнопленных, было более тяжелым, чем в Греции. В Древнем Риме главной сферой применения рабского труда было сельское хозяйство. Здесь противоречия рабовладельческого способа производства достигли наибольшей остроты и привели в конечном счете к возникновению *колоната*: к сдаче земледельцам в аренду небольших земельных участков и прикреплением арендаторов к земле. В то же время на протяжении целых столетий шла упорная борьба беднейших слоев свободного населения за землю, нередко принимавшая драматические формы. Все это наложило отпечаток на характер экономической мысли Древнего Рима, которая в основном решала аграрные проблемы и прежде всего проблемы рациональной организации рабовладельческих вилл и латифундий.

Известным идеологом сложившихся производственных отношений был *Катон Старший (234-149 гг. до н.э.)*. Он был сторонником натурального хозяйства, хотя рекомендовал «продавать все лишнее», выступал за самообеспеченность поместья, поскольку «хозяину любо продавать, а не покупать». С этой позиции он рассматривал вопросы: где должна приобретаться вилла, какое в ней должно быть оборудование, какие отрасли земледельческого хозяйства могут давать доход и т.д. Так, на пригородных виллах он рекомендовал возделывать виноград. Автор трактата как бы нащупывал, исходя из натурально-хозяйственных принципов, те отрасли земледелия, которые потенциально могли стать *коммерческими*. Но хозяйственные советы Катона в отношении ком-

мерции звучат еще робко. Большое внимание он уделяет проблеме организации рабского труда, оптимальным пропорциям «элементов» производства специализирующихся хозяйств, рентабельности подневольного труда. Однако никакие рекомендации не могли остановить разложение рабовладельческих производственных отношений. В дальнейшем римские мыслители в поисках выхода из кризиса отдают предпочтение более производительному труду свободных производителей, ставят вопрос об отказе от рабского труда в пользу свободных производителей.

Одна из страниц истории экономических учений связана с аграрным движением, выражавшим интересы безземельного и малоземельного крестьянства в борьбе против латифундистов. Его возглавили римские трибуны братья *Гракхи*, *Тиберий* (163-132 гг.) и *Гай* (153-121 гг.). Требуя ограничения крупного землевладения и наделения землей безземельных и малоземельных крестьян, они пытались несколько изменить рабовладельческий строй. Но одновременно развивается и борьба рабов за свое освобождение. Их требования – уничтожение рабовладельческих латифундий и освобождение от рабства – отчетливо проявляются во время восстаний. Наиболее яркая страница этой борьбы связана с восстанием рабов под предводительством Спартака (74-71 гг. до н.э.). Приближается новая эра, которая связывается в европейской культуре с рождением Иисуса Христа. Возникает новое религиозное сознание, новая религия – христианство.

С возникновением христианства и распространением его за пределы Иудеи по всей Римской империи экономические отношения стали рассматриваться в двух аспектах: в аспекте светской (от Цицерона до Сенеки) и религиозной морали. А римские императоры всеми силами пытались укрепить империю на пути экономических реформ. Так, император *Диоклетиан* (284-305 гг.) предпринял попытку стабилизировать денежное обращение. В 286 году была прекращена чеканка низкопробных монет. В обращение были пущены новые полноценные монеты. Но реформа была недостаточно продумана. Так, например, рыночная стоимость золота оказалось выше стоимости новой золотой монеты. И новые монеты стали быстро исчезать из обращения, в результате чего государству пришлось возобновить выпуск низкопробных монет. Не имела успеха и налоговая реформа.

Реформы Диоклетиана продолжил император *Константин* (306-337 гг.). Ему несколько удалось стабилизировать товарно-денежные отношения. Но венцом его экономической политики стал специальный закон «О беглых колонах», изданный в 322 г. н.э. Уход колонов не только приводил к свертыванию сельскохозяйственного производства на местах, но и затрагивал всю систему налоговой политики, поскольку подати могли взиматься лишь при условии обработки земли. Закон призывал возвращать беглецов в поместье, а в наказание – заставлять работать в цепях. Колонны прикреплялись к своим участкам навечно. Политика закрепощения колонов свидетельствовала об углублении процесса *феодализации* экономики Древнего Рима. Так в недрах рабовладельческого строя формируются новые экономические отношения, базирующиеся на при-

креплении сельскохозяйственных производителей к земле. С крушением Римской империи с VI века наступает новая эпоха – эпоха феодализма, которую принято называть *средневековьем*.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Приступая к изучению новой темы, следует учитывать относительную условность деления истории на эпохи. В рамках одной эпохи по другим критериям можно выделить ещё одну, более короткую по времени, к примеру, «эпоху перехода от одного способа производства к другому». Говоря об эпохе средневековья, здесь имеем в виду период с VI по XVII вв. Кроме этого, по устоявшейся традиции (деления общества на общественно-экономические формации) эпоху средневековья нередко отождествляют с феодализмом, что в корне неправомерно. Феодализм – явление сугубо европейское. Все попытки определить период перехода восточных стран с «азиатским» способом производства к феодальным производственным отношениям не имели успеха.

Кроме того, феодализм европейских стран (включая Россию), как отношения в системе производства, различен в силу различия обуславливающих его факторов, формирующих характер и направление деятельности.

В этой связи в данной теме мы рассмотрим экономические учения европейской культуры, учитывая её влияние на развитие мировой культуры в целом. Как в свое время античные государства оказали влияние на европейские народы, так и европейские государства рассматриваемой эпохи оказали влияние на мировую культуру. Исходя из этого, анализ экономических учений следует начать с общественного сознания, обуславливающего трактовку эмпирических наблюдений, с мировоззрения эпохи, в основе которого лежит христианская религия.

Возникнув в границах древнеримской империи, подчинившей себе многочисленные народы, христианская религия выступала с проповедью равенства, направленного не только против племенных и этнических различий, но и против рабовладельческого строя. «Нет ни эллина, ни иудея, варвара, скифа, раба, свободного, – говорится в послании апостола Павла, – все равны перед Богом» (см. Кол. 3:11, Галл., 3:28).

С идеей равенства тесно связано утверждение всеобщей обязанности трудиться. В послании Павла говорится: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (см. 2 Фес. 3:10). А поскольку труд является основой жизни, постольку и распределение должно осуществляться по труду. В послании Павла коринфянам утверждается: «Каждый получит награду по труду» (Кор. 3:8). И особо важное значение имела проповедь поступать друг с другом по справедливости. Евангелие от Марка и другие гласят: «Какою мерою мерите, такую отмерено будут вам» (Мк 4:24).

За четыре столетия христианская религия распространилась на всю Римскую империю, которая ослабла и разделилась на Западную Римскую империю и Византию. Церковь же сохранила единство и в IV в. канонизировала (призна-

ла непреложной истиной, не подлежащей критике) 27 религиозных положений. А в шестом столетии Западная Римская империя пала под ударами варваров и на территории Европы образовались самостоятельные государства с новым, феодальным укладом и христианской идеологией. Наступила эпоха средних веков.

Необходимо отметить, что работ, специально посвященных экономическим вопросам и написанных в период *раннего средневековья*, нет. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, уровень экономического развития новых государств был невысок. Повсеместно распространялось натуральное хозяйство, земледелие являлось основной отраслью экономики, а денежное обращение не имело существенного значения. Во-вторых, господствующей формой идеологии в германо-романских государствах стала христианская религия католического толка. Влияние церкви на духовную жизнь средневекового общества было настолько сильным, что все рассуждения по экономическим вопросам облекались, как правило, в религиозно-этическую форму. В – третьих, сказывался известный регресс в области научной мысли, а также то, что экономические вопросы ещё не выделялись в самостоятельный объект исследования.

Однако это не означает, что экономическая мысль в раннем средневековье не развивалась. О её характере можно судить по сохранившимся документам, которые в форме закона устанавливали порядок общественной жизнедеятельности людей. Одним из таких документов является «Салическая правда» – кодекс обычного права франкского государства, составленный в начале VI века. В нем отражены формы собственности, получения наследства, наказания за причиненный ущерб в денежном выражении и т.д. Документ отображает разложение общинного строя и формирование феодальных производственных отношений.

В религиозных трактатах этого времени экономические идеи по существу дублировали канонизированные догматы Библии. Так, Августин Аврелий (IV в.) категорически осуждал торговую прибыль и ростовщический процент, характеризуя их как грех. Эквивалентный и пропорциональный обмен считался возможным только в условиях установления «справедливых цен». Августин и другие авторы, опираясь на церковные каноны (законы), активно выступали против свойственного идеологам античного мира презрительного отношения к физическому труду.

В эпоху классического средневековья (примерно с X по XIV века) появляются схоластические сочинения религиозного направления, в которых экономические идеи отражают новую социально-экономическую реальность. Наиболее значимым автором западноевропейской экономической мысли этого периода обычно называют *Фому Аквинского (Аквината) (1225-1274)*, отнесенного католической церковью к лику святых. Он выделяется как крупный представитель экономической мысли средневековья. Его сочинения стали своего рода энциклопедией католицизма и поныне широко используются в литературе под

названием «томизм». Аквинский рассматривал такие экономические проблемы, как собственность, торговля, «справедливая цена», процент.

Богатство (и это стоит подчеркнуть) со времен Августина рассматривалось канонистами как совокупность материальных благ, то есть в натуральной форме, и признавалось грехом, если оно создано иными средствами, чем прилагаемый для этого труд. В соответствии с этим постулатом бесчестное накопление золота и серебра, считавшихся по своей природе «искусственным богатством», не могло соответствовать нравственным нормам общества.

Обмен материальных благ в древнем мире и в средние века рассматривался как акт волеизлияния людей, результат которого пропорционален и эквивалентен. Мерой эквивалентности интуитивно воспринимались затраты и труд. Мы привыкли считать (и это отражается даже в учебных пособиях), что первую модель стоимостных обменов, связанных с величиной затрат, дал У. Петти. Но это не вполне соответствует действительности. Намеки на трудовую теорию стоимости имеют место в трудах Аристотеля, а Аквинский уже без обиняков пишет, что если обувь обменивается на дом, то этот обмен должен производиться в пропорции, в которой строитель «превосходит сапожника в затратах труда и расходах».

Вместе с тем, в период расцвета средневековья (XIII-XIV века), когда возросло число городов, в которых стали процветать ремесло, промыслы, торговля, когда товарно-денежные отношения обрели для общества и государства важное значение, когда усилилась сословная дифференциация общества, изменилась и методологическая база доказательства, на которую опирались канонисты. Если ранние канонисты (Августин) опирались на авторитарность доказательств посредством ссылок на тексты Священного писания и морально-этические нормы, то поздние канонисты прибавили к ним принцип двойственности оценок, позволяющий посредством комментариев, уточнений и оговорок первоначальную трактовку конкретного хозяйственного явления или экономической категории преподнести в ином смысле.

Вышесказанное очевидно из суждений Ф. Аквинского по многим экономическим проблемам. Например, если раньше канонисты, подразделяя труд на умственный и физический виды, исходили из божественного (естественного) предназначения, но не отделяли эти виды друг от друга с учетом их влияния на достоинство человека в связи с занимаемым положением в обществе, то Ф. Аквинский «уточняет» это положение в пользу сословного деления общества. Это особенно наглядно проявляется в трактовке им «справедливой цены», денег и ростовщического процента.

«Справедливая цена» в трактовке канонистов – это аналог категории стоимости. Её уровень, как правило, объясняли ссылками на трудовые и материальные затраты в процессе товарного производства. Однако такой подход Ф. Аквинский считает недостаточным. По его мысли, наряду с этим следует признать, что продавец может «по праву продать вещь дороже, чем она стоит сама по себе» и при этом она не будет продана дороже, чем стоит владельцу, в противном случае ущерб будет нанесен и продавцу, который недополучит количе-

ство денег соответственно его положению в обществе, и всей общественной жизни.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в трактовке торговой прибыли и ростовщического процента, негативное отношение к которым проявлялось уже в античную эпоху. В период средневековья канонисты осуждали их как небогоугодные и грешные. С определенными оговорками и уточнениями осуждал их и Ф. Аквинский. Но в итоге, по его мысли, торговая прибыль и процент все же должны присваиваться торговцем (купцом) и ростовщиком, если при этом очевидно, что они совершают вполне благопристойные деяния.

Учения Ф. Аквинского, стиль его изложения наглядно свидетельствуют о некотором отступлении от догматизма и возврате к теоретическому доказательству на основе правил, разработанных в свое время в античной философии.

Анализируя исторический процесс развития феодализма на протяжении средневековья, его постклассический, третий период, в одном аспекте исследователи именуют эпохой гуманизма, в другом плане называют эпохой Реформации, в третьем – эпохой перехода к капиталистическому способу производства. В стремлении свести эти явления к социально-экономическому развитию следует утверждение: «Возрождение» подготовило Реформацию, Реформация породила меркантилизм и капиталистические отношения. Даже сторонники материалистического истолкования истории, исходящие из базисной основы экономических отношений, обуславливающих исторический прогресс, так или иначе идеи Реформации связывали со становлением капиталистических отношений. Рассмотрим смысл, содержание этих явлений и их взаимосвязь.

Возрождение связывается с возвратом к античной культуре. Яркую характеристику этого периода истории дал Ф. Энгельс: «В спасенных при падении Византии рукописях, вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир – греческая древность; перед её светлыми образами исчезли признаки средневековья; наступил невиданный расцвет искусства, который явился как бы отблеском классической древности и которого никогда уже больше не удавалось достигнуть».

В этот период рождается новое историческое мышление, поставившее в центр внимания человека. Гуманисты остро ощущали, что историческая эпоха, в рамках которой они живут, выражает новое отношение к миру. Любую вещь, существующую на земле, и особенно человека, они считали частью обоготворенной природы. Идея самоценности, самодостаточности и самостоятельности человека выдвигается на передний план. Эта мысль фигурирует во многих трактатах того времени. В одном из них творец напутствует первого человека – Адама – следующими словами: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было более удобно обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам создал тот образ, который ты предпочитаешь».

Вместе с тем, следует учитывать, что гуманизм носил элитарный характер, затрагивал лишь сравнительно небольшую часть интеллигенции, нуждался в поддержке меценатов. Сложившаяся к этому времени социально-

экономическая ситуация, нуждающаяся в преобразовании, требовала иных идей, обращенных к более широкой публике. Необходимо было учение, которое апеллировало бы не только к разуму, но и к чувствам человека. Только такое учение могло привести массы в движение. И оно появилось в форме Реформации католической церкви, в форме протестантизма.

Рассмотрим экономические взгляды теоретиков Реформации подробнее. Доктор богословия, монах-августинец *Мартин Лютер (1483-1546 гг.)* в октябре 1517 года на двери своей церкви вывесил 95 тезисов против индульгенций, что положило начало Реформации в Германии. Лютер развивал мысль о том, что спасение души возможно не через церковь и её формальные обряды (и уж тем более не через покупку индульгенций), а через истинную веру – веру в Священное писание. Позднее, уже в ходе Реформации, Лютер и его последователи пришли к отрицанию церковной иерархии, культа святых, церковного имущества и богатства, что способствовало подчинению духовной власти светской, упрощению церковной догматики, объективно оправдывало секуляризацию церковных земель.

Критика экономических основ «торгашеского феодализма» была органической составной частью взглядов Лютера. Он поддерживал внутреннюю торговлю и резко осуждал внешнюю в условиях раздробленности государства и слабости власти. «Нельзя отрицать, – пишет Лютер в книге «О торговле и ростовщичестве» (1524 г.), – что купля и продажа – вещь нужная, без которой нельзя обойтись; и можно покупать по-христиански, особенно вещи, служащие потребностям и приличию, ибо и патриархи покупали и продавали таким образом скот, шерсть, хлеб, молоко и прочие блага. Но внешняя торговля, которая из Калькутты, Индии и т.п. привозит товары вроде драгоценных шелков, золотых изделий и пряностей, служащих роскоши, а не пользе, и высасывает из страны и населения деньги, не должна была бы допускаться, если бы мы имели единое правление и государя».

Во внешней торговле Лютер выступает не только против торговли предметами роскоши, но и против торговли предметами первой необходимости (в частности, английским сукном), ибо такая торговля способствует оттоку из страны золота и серебра, а утечка драгоценной монеты способствует росту задолженности ростовщикам. И вину за это он возлагает на политическую раздробленность страны. Единое немецкое государство, согласно его утверждению, препятствовало бы этим процессам.

В критике внешней торговли, как видим, слышатся не столько натурально-хозяйственные мотивы, сколько меркантилистские идеи, связанные с надеждой на объединение страны. В дальнейшем сложившаяся экономическая ситуация окажет большое влияние на специфику формирования экономической теории в форме «исторической школы» Германии.

Экономические взгляды Лютера тесно связаны с его религиозной концепцией, в частности с его теорией двух порядков. Понимая, что в современной ему действительности невозможны отношения между людьми в строгом соответствии со Священным писанием, он обосновывает необходимость светской

власти. Главной задачей светской власти и церкви в этот период должна была стать, по логике Лютера, борьба с ростовщичеством. Светская власть при этом должна действовать силой, а церковь – убеждением и советами. Лютер активно выступает на стороне предприимчивого и делового хозяина, подчеркивая, что между людьми есть лишь «различные по должности и делу, а не по званию».

Эти мотивы получают ещё большее развитие в учении о богоизбранности *Ж. Кальвина (1509-1564 гг.)*. Его можно считать предвестником экономических воззрений Нового времени. Несмотря на религиозную форму, его воззрения имели вполне конкретное экономическое содержание. Миром правит, считает Кальвин, божественное предопределение (одних Бог предопределил к вечному блаженству, других к вечным мукам), однако каждый человек, не зная этого, должен думать, что именно он – божий избранник, и доказывать свою избранность всей своей деятельностью. Свидетельством этого служит не что иное, как денежный успех. Человек должен быть бережливым, расчетливым, деятельным и честным – это его моральный долг перед Богом.

Вместо прежнего тезиса «не обманешь – не продашь» пришло осознание того, что обман затрудняет торговлю. Протестантская вера стала гарантией точного выполнения контрактов и способствовала моральному оправдыванию процента. Широкое распространение получает «венецианский счет», то есть бухгалтерия, регулярно сопоставляющая все доходы и расходы. Все это способствовало развитию кредита и банковского дела.

В литературе распространена точка зрения, согласно которой протестантская доктрина оказала существенное влияние на развитие капитализма. Широко известна работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Даже сторонники материалистического истолкования истории (Ф. Энгельс) утверждали, что кальвинизм создал буржуазную республику в Голландии и деятельные республиканские партии в Англии.

Понятно, что доктрина протестантизма в определенной степени помогла становлению духа предприимчивости и бережливости. Но ставить её на первое место нет оснований. Роль протестантизма в изменении социально-экономических отношений заключается в том, что он положил начало включению в экономику факторов, обеспечивающих рациональность ведения хозяйства. Доходы следовало не расточать на увеселения и приобретение предметов роскоши, а вкладывать в расширение делового предпринимательства.

Рациональность в сфере производства материальных благ не может не затрагивать другие сферы экономических отношений. При этом на передний план выдвигается проблема денег, точнее их функций: как меры стоимости, как средства платежа, как средства накопления. Эти проблемы активно обсуждались уже в эпоху Древней Греции, решались в рамках Римской империи в III веке новой эры (денежная реформа Диоклетиана), постоянно находились в поле зрения мыслителей классического средневековья (Аквинский). В эпоху Реформации, как отмечено выше, они получили новое истолкование.

Распространение рациональности на экономические отношения привело к тому, что в спорах об экономической политике одних суждений о *должном* или

желательном было уже недостаточно, и это стимулировало интерес к аргументам, опирающимся на знание того, что *реально* и *возможно*. В экономику активно вторгается наука. В этом плане большой вклад в развитие экономической мысли внес великий астроном и мыслитель Н. Коперник (1473-1543 гг.). Содержащаяся в его сочинениях («Трактат о чеканке монет» (1526 г.) и др.) теория денег во многих отношениях значительно превосходила достигнутый тогда уровень понимания денег и закономерностей их обращения. Коперник решительно порывает с номиналистической теорией денег, согласно которой их достоинство определяется волей власти.

Реальное достоинство монеты определялось, согласно его утверждению, количеством содержащегося в ней благородного металла. Коперник требовал, таким образом, введения полноценных денег как главного условия прочной и стабильной монетной системы, что в свою очередь необходимо для успешного экономического развития. Хотя в деньгах он видел только техническое средство, облегчающее обмен, но он понимал, что цена всякого товара является отражением его стоимости в металлическом содержании денег. Эта их функция меры стоимости рассматривается в единстве с функцией средства обращения. При этом, подчеркивал Коперник, количество денег в обращении должно быть строго определенным.

Распространение рационализма на всю сферу экономики тесно переплеталось со стремлением повышения богатства страны. Развитие товарно-денежных отношений в рассматриваемый период вылилось в меркантилизм как идеологию и практику централизованных государств.

4. МЕРКАНТИЛИЗМ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В литературе по истории экономических учений широкое распространение получила точка зрения, согласно которой «Возрождение» подготовило «Реформацию», а она в свою очередь, вызвала к жизни меркантилизм и породила капиталистические отношения. Указанные исторические явления действительно тесно связаны между собой, если не воспринимать их как причинно-следственные ступени исторического прогресса. Возрождение, реформация и меркантилизм – три аспекта исторического развития.

Напомним, что символическое обозначение эпохи «Возрождение» возникло в 14 веке в Италии в связи с ознакомлением с античной скульптурой, литературой, живописью, распространилось на страны Западной Европы, прочно закрепилось в них на протяжении двух столетий и отчетливо выразилось в 16 веке. В этот период приходит новое понимание ритма и духа истории. Принцип провиденциализма заменяется принципом активности человеческой деятельности. Рождается новое историческое мышление. Человек и его деятельность провозглашается самодостаточным субъектом истории. Обращение к человеку как высшему началу исторического бытия (гуманизм), ощущение стройности и за-

кономерности мироздания становятся основой объяснения исторических явлений.

Гуманизм эпохи Возрождения не мог не отразиться на христианской религии, распространенной в Западной Европе в форме католицизма. Гуманисты, так же как и позже теоретики Реформации, обращались к раннему христианству первых веков нашей эры в борьбе с формализмом и торгашеством римско-католической церкви. Тем самым они способствовали просвещению передовой образованной части феодального общества. Однако гуманизм носил элитарный характер. Необходимо было более широкое обращение к публике, и не только к разуму, но и к чувствам человека. И оно появилось в форме реформы католической церкви, от которой откололся протестантизм.

Основоположник Реформации М. Лютер, выступая против торгашеских принципов католической церкви, активно развивал мысль о том, что спасение души возможно не через церковь и её формальные обряды, а через истинную веру в Священное писание. В ходе Реформации он и его последователи пришли к отрицанию церковного богатства и имущества, церковной иерархии, что способствовало усилению светской власти.

Второй реформатор Ж. Кальвин, опираясь на Ветхий завет, проповедовал мысль о том, что миром правит божественное предопределение: одних Бог предопределил к блаженству, других – к мукам. Не зная свою судьбу, каждый человек должен думать, что именно он – божий избранник, и доказывать свою избранность активной деятельностью. Свидетельством избранности служит денежный успех. Человек должен быть деятельным, честным, расчетливым и бережливым. Это его моральный долг перед Богом.

Идеология средневековья XIV-XVI веков в форме гуманизма и церковной реформации развивалось на основе роста городов, развития цехового производства, углубляющегося разделения труда, и в тесной связи с географическими открытиями, развитием внешней торговли и усилением централизованной государственной власти. В то же время в лице Н. Коперника происходит освобождение естественных наук от религиозных представлений. Естественные законы, несмотря на старания католической церкви (вплоть до казни Дж. Бруно), стали рассматриваться как объективные причинно-следственные связи естественного происхождения. Объективный характер естественных наук Н. Коперник своей работой «О способе чеканки монеты» перенес в область закономерностей общественного развития, в область зарождающейся экономической теории, показав, что стоимость товаров на рынке зависит от количества денег в обращении. Он предупреждал, что обесценивание денег ведет к сокращению торговли и удорожанию жизненных средств.

Понятно, что удорожание жизненных средств ведет к ухудшению благосостояния народа. Стремление к благосостоянию – это своего рода «естественное» стремление «человека разумного», обусловленное физиологической и нравственной его природой, выражающейся через страдание и удовольствие. Уровень благосостояния определяется богатством хозяйствующего субъекта.

Поэтому проблема богатства и связанного с ним благосостояния народа на протяжении всей истории лежит в основе экономической мысли.

В современном русском языке слово «богатство» трактуется как обилие материальных благ и денег, а благосостояние – как достаток и благополучие. Авторы «Нового экономического словаря» (2008 г.) и «Экономического словаря терминов и сленгов» (2009 г.) «богатство» фиксируют, полагая, что достаточно обыденной трактовки. Однако в истории экономической мысли это слово выступает в качестве категории, на основе которой возникает и развивается экономическая теория.

Уже Аристотель определял богатство как «совокупность средств, необходимых для жизни и полезных для государства и семейной общины» (т. 4, с. 389). Он выступал лишь против накопления денег, или наживы путем ростовщичества, которое «по справедливости вызывает порицание». Средневековые канонисты также поддерживали увеличение богатства на основе трудовой деятельности и в некоторой мере прокладывали путь оправданию его роста в форме изъятия процента. В трудах Ф. Аквинского уже можно найти целый перечень условий, при соблюдении которых извлечение умеренной прибыли считалось оправданным. Прежде всего речь шла о прибыли, направляемой на благотворительность и общественное содержание. Однако упоминались и другие случаи увеличения цены товаров и правомерности процента. Завершает эту тенденцию *протестантизм* Ж. Кальвина. Ссудный процент стал считаться нормальным явлением, а стремление к богатству – естественным для человека. Законы, согласно его доктрине, должны разрешать каждому человеку употреблять свои способности и состояние так, как он считает нужным.

В XV-XVI веках, в связи с общественным прогрессом и изменением идеологии, деньги выдвигаются на передний план в качестве основного богатства. Это была бурная эпоха, которую справедливо называют эпохой первоначального накопления, эпохой торговой и политической экспансии европейских государств, эпоха великих географических открытий, интенсивного развития мировой торговли. В этот период широко развивается банковская деятельность, появляются торговые дома и первые монопольные объединения торговцев. События и явления этого времени получают новое отражение в общественном сознании, свободно от средневековой схоластики и религиозных догм. Возникают базирующиеся на фактах теоретические обобщения.

Длительное время в феодальном обществе церковь выступала в роли морального арбитра во всех житейских делах, в том числе и хозяйственных, а в повседневной жизни властвовал хозяин-феодал. Авторитет церкви и её независимость от государства были таковы, что свои наставления она адресовала не только простым людям, но и представителям государств. Но укрепление национальной государственности привело к изменению прежнего уклада жизни, к перераспределению ролей между государством и церковью. По мере централизации государственная власть все больше подчиняла своим целям хозяйственную деятельность. И если раньше богатство рассматривалось через хозяйствующих субъектов, обуславливающих богатство страны, то с укреплением цен-

трализованной власти богатство хозяйствующих субъектов стало зависеть от государственной власти.

Перечисленные выше факторы развития привели к формированию новой культуры, в условиях которой сложилось убеждение, что богатство – это деньги, а деньги – это серебро и золото. Придворные советники, промышленники, купцы, воины и авантюристы стали печатать памфлеты, в которых указывались способы, с помощью которых можно достичь увеличения богатства. Экономическая мысль становилась более изощренной, ведь теперь она имела дело с довольно абстрактной формой богатства – денежной. В деньгах, золоте и серебре, видели тогда цель экономической деятельности.

В этих условиях на передний план выдвигается внешняя торговля, расширению которой способствовали Великие географические открытия и сопутствующая им колониальная экспансия европейских государств. Возникает эпоха вытеснения натурально-хозяйственных отношений рыночными экономическими отношениями, эпоха, получившая название *меркантилизм или меркантилистская система*.

Понятие «меркантилизм» восходит к слову латинского происхождения *mercari* (торговать). По-английски и по-французски *mercantile* означает «торговый», а итальянское *mercante* означает «торговец» или «купец». Однако меркантилистская система представляет собой более сложную структуру, функционирование которой непосредственно связано с государственной политикой. По оценке Н.Д. Кондратьева, система меркантилистов «была системой практической политики, системой, которая в основном отвечала на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна вести себя в отношении его государственная власть».

Принято выделять ранний и поздний меркантилизм. *Ранний меркантилизм* возник до великих географических открытий и был актуален до середины XVI века. На этом этапе торговые связи между странами были ещё развиты слабо, имели эпизодический характер. Для достижения положительного сальдо во внешней торговле ранние меркантилисты считали целесообразным: 1) установление максимально высокой цены на экспортируемые товары; 2) всемерное ограничение импортных товаров; 3) запрет вывоза из страны золота и серебра (с ними отождествлялось денежное богатство).

Поздний меркантилизм охватывает период со второй половины XVI века по вторую половину XVII века, хотя отдельные элементы его продолжали проявляться и в XVIII веке. На этом этапе торговые связи между странами становятся развитыми и регулярными, что во многом было обусловлено поощрением развития промышленности и торговли государством. Чтобы достичь активного торгового баланса, выдвигались следующие рекомендации: завоевывать внешние рынки относительно дешевым товаром одних стран в других странах; допускать импорт стран (кроме предметов роскоши) при сокращении активного торгового баланса; вывозить золото и серебро для осуществления выгодных торговых сделок, для посредничества в целях увеличения золота и серебра в своей стране при сохранении активного торгового баланса.

В целом систему меркантилизма можно охарактеризовать следующими положениями:

- 1) признание золота и серебра (и других сокровищ любого рода) выражением сути богатства страны;
- 2) регулирование внешней торговли с целью обеспечения притока в страну золота и серебра;
- 3) поддержка промышленности путем импорта дешевого сырья;
- 4) протекционистские тарифы на импортируемые промышленные товары;
- 5) поощрение экспорта, особенно готовой продукции;
- 6) рост населения для поддержания низкого уровня заработной платы.

Если в античном мире экономика рассматривалась в пределах отдельного хозяйства (домоводство), а в период феодальной раздробленности – в границах феодальных владений, то с усилением централизованной власти внимание сосредоточивается на богатстве страны. В практическом плане речь шла об интересах государства и прежде всего о том, как вести дела, чтобы государственная казна не испытывала недостатка в золоте и серебре. Главным источником пополнения казны служила торговля, в особенности – внешняя торговля как единственный канал притока денежного металла для большинства европейских стран. Задача многим казалась ясной: приток денег в страну всячески поощрять, а отток – ограничивать. Многие видели её решение в административном регулировании оборота денег: в запретах на вывоз золота и серебра, в регулировании обмена валюты строго в соответствии с её золотым содержанием и так далее.

Итак, в сочинениях меркантилистов золото и серебро отождествлялось с богатством вообще, а торговля сводилась к своего рода битве за золото. Иными словами: главным исходным пунктом меркантилистской литературы была торговля, что отражалось в литературе. Для истории экономической мысли меркантилистская литература ценна не только, а может быть, и не столько выводами в отношении экономического исследования, сколько зарождением нового подхода. Именно в это время формировались многие идеи и ключевые понятия рождающейся новой науки.

Предметом анализа выступали отождествляемые с богатством страны деньги. Причем обмен товаров не считался эквивалентным, поэтому рекомендовалось ввозить дешевое сырье и вывозить изготовленные в стране дорогие товары. В целом представления сводились к следующему: «Всегда лучше продавать товары, – писал в XVI веке И. Бекер, – чем их покупать, так как первое приносит выгоду, а второе – убыток». Вместе с тем, ориентация на вывоз готовой продукции была одновременно и побуждением к росту производства внутри страны, что способствовало пониманию зависимости внешней торговли от хозяйственного положения внутри страны.

В ходе эволюции рыночных отношений менялись взгляды на торговлю как средство увеличения богатства страны. Для ранних меркантилистов торговля считалась выгодной, если товары из стран вывозились, а вырученные за них

деньги – возвращались. Соответственно, торговые компании, которые занимались импортными закупками, подвергались осуждению за нанесение ущерба своим странам. С расширением торговли, развитием рыночных отношений меняются и взгляды на процесс увеличения богатства страны. Эти изменения отчетливо просматриваются в работе *Томаса Мана (1571-1641 гг.)* «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» (1664 г.).

Подчас его называют «стратегом торговли», а его трактат «евангелием меркантилизма». Как и другие меркантилисты, Т. Ман считал подлинным выразителем богатства деньги, серебро и золото. Однако характер их притока трактовал исходя из общего торгового баланса страны. В отличие от частных торговых балансов, регулирующих отношения с отдельными странами, Т. Ман ввел понятие «общий торговый баланс страны» и придал ему решающее значение, резонно полагая, что дефициты в торговле с одними странами вполне могут компенсироваться активным сальдо в обмене с другими. Идея общего торгового баланса вплотную подвела к выводу о взаимовыгодном характере торговли, что тогда воспринималось с трудом.

Для Т. Мана, в отличие от многих его современников, приток денег в страну был важен не потому, что служил источником пополнения казны. Его логика иная: «Деньги представляют богатство не в виде недвижимого сокровища, а в форме постоянного движения. Деньги – источник доходов, приводящий в движение и торговлю, и мануфактурное производство».

Богатство страны, по словам Т. Мана, состоит из «естественных» и «искусственных» продуктов, создаваемых трудом её граждан. В частности, Т. Ман писал: «Труд делает некоторые страны, которые сами по себе бедны (природными ресурсами и драгоценными металлами), более богатыми и сильными с помощью других стран, которые имеют больше возможностей, но менее трудолюбивы». А дальше Т. Ман высказывается и вовсе в духе классики: «Всем нам в целом и каждому в отдельности следует напрячь все силы ума и сообразительности, для того чтобы помочь увеличению естественного богатства страны с помощью труда и развития ремесел».

И подобных примеров не счесть. Анонимный автор без обиняков в 1622 году пишет: «В превращении сырых материалов в промышленные изделия заключается такое огромное богатство и устойчивое накопление денежных средств, что это не поддается изображению. Полученное таким путем богатство превосходит золото, добытое из рудников». Таким образом, формируется идея накопления денежных средств (то есть увеличения богатства страны) через *производство* товаров, которое постепенно выдвигается на передний план.

Итак, Т. Ман и другие авторы памфлетов XVII века приходят к убеждению, что деньги, серебро и золото как главное богатство страны возможно увеличить благодаря внешней торговле на основе повышения производительности труда внутри страны, путем производства товаров для их вывоза за границу. Причем в целях взаимной выгоды допускается пассивный торговый баланс с отдельными государствами, но при сохранении активного торгового баланса

страны в целом. Постепенно формируется идея повышения благосостояния на основе материального производства, зарождается трудовая теория стоимости.

Ярким представителем развития экономической мысли периода разложения меркантилизма был англичанин *Уильям Петти (1623-1687 гг.)*. В нашей литературе его называют (вслед за К. Марксом) основоположником классической политэкономии, в зарубежной – классику рассматривают начиная с трудов А. Смита. У. Петти во многом придерживался меркантилистской позиции, но у него действительно зарождаются идеи, вошедшие затем в классическую политэкономия. Он одним из первых наметил переход от эмпирического описания экономических явлений к теоретическому абстрагированию. Врач по образованию, он считал общество «политическим телом» и искал закономерности его функционирования.

Свою методологическую позицию он изложил в книге под характерным названием «Политическая арифметика» следующим образом: «Вместо того чтобы употреблять слова только в сравнительной и превосходной степени, прибегать к умозрительным аргументам, я вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер, употребляя только аргументы, идущие от чувственного опыта, и рассматривая только причины, имеющие видимые основания в природе». На основе статистических методов он стал искать закономерности экономической жизни, пытался объяснить «таинственную природу» денег, налогов, ренты, процента, цены земли и других явлений.

Приведем здесь хрестоматийную выдержку из его «Трактата о налогах и сборах», где У. Петти разъясняет сущность эквивалентного обмена товаров исходя из затрат труда: «Если кто-нибудь может добыть из перуанской почвы и доставить в Лондон одну унцию серебра в то же самое время, в течение которого он способен произвести один бушель хлеба, то первая представляет собой естественную цену другого». Как видим, стоимость («естественную цену») У. Петти трактует несколько по-иному. У меркантилистов стоимость серебра связана с естественными качествами металла, включая его редкость и трудность добычи. У. Петти переносит центр тяжести на затраченный труд для производства денежного металла, который, согласно его точке зрения, обуславливает стоимость других товаров. Оставаясь богатством, серебро (в форме денег) как бы «вменяет», наделяет стоимостными характеристиками все другие товары. Выходя на рынок, вступая в контакт с природным носителем стоимости, товары, как и деньги, становятся стоимостями.

Вместе с тем, следуя за Т. Маном, У. Петти утверждал, что деньги не должны лежать праздно, а должны способствовать не только развитию торговли, но и производства. Поэтому нельзя сказать, что страна тем беднее, чем меньше у неё денег в виде запасов. Она может быть подобной преуспевающему человеку, который держит при себе мало денег, но постоянно превращает их в различные товары с большой пользой для себя. Так, богатство Англии – это не только деньги, но и земля, железо, лес, зерно и многие производственные товары.

Поставив в центр внимания «естественную стоимость» и связав её с производственными товарами, У. Петти расширил структуру богатства за пределы денег и провозгласил: «Труд есть источник богатства, а земля – его мать». С этой позиции он писал: «Оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям – земле и труду. Нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости и такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба – корабль и сюртук – произведены землей и человеческим трудом».

Итак, У. Петти включил в богатство страны не только деньги (серебро и золото), но и произведенные товары. Стоимость товара, с одной стороны, обусловливается «естественной» стоимостью денежного металла, с другой – стоимостью земли и труда в их количественном выражении. Анализируя богатство в этом плане, У. Петти вплотную подходит к формированию трудовой теории стоимости. Но для полной её разработки была необходима иная идеология, выходящая за пределы представления, будто богатство растет только в результате внешней торговли. Необходимо было оправдание торгово-промышленной деятельности как системы общественной жизни людей. Это был вопрос о месте человека в обществе, о его правах и свободах, в том числе о правах и свободах в сфере хозяйственной деятельности. В разработке этой проблемы ведущую роль сыграл крупнейший английский философ *Джон Локк (1632-1704 гг.)*.

Если исходить из смысла и содержания трудовой теории стоимости, как она трактуется в классической политэкономии, то следует признать Д. Локка в качестве её основоположника. Он связал естественное право человека с собственностью и заложил основу *теории стоимости* товара. Каждый человек, рассуждал он, наделен собственностью уже постольку, поскольку владеет и распоряжается собственным телом. Это его *естественное право*, данное от рождения.

Но владея своим телом, тем самым человек владеет работой своих рук, трудом своего тела. Применение же труда к продуктам природы есть не что иное, как их присвоение – так возникает собственность. Она появляется естественным путем, в основе её лежит собственный труд человека. Собственность, согласно Д. Локку, это естественное право человека. Собственность предшествует власти, первична по отношению к ней, поэтому правительство, делал вывод Д. Локк, не вправе произвольно распоряжаться тем, что принадлежит гражданам.

Следует заметить, что в приведенной схеме рассуждения Д. Локк исходит из естественного права на труд, из него выводит естественное право на собственность, а отсюда – невмешательство правительства в частную собственность граждан. В этом плане его вполне обоснованно называют основоположником *либерализма*, из которого впоследствии исходили классики английской политэкономии. И второй момент: естественное право собственности Д. Локк относил к первобытному обществу, к истокам её зарождения. С возникновением денег и государства ситуация меняется. Но труд и в условиях обмена (на деньги) остается решающим фактором определения эквивалентности обмена

изготовленных вещей. И здесь Д. Локк вплотную подходит к трудовой теории стоимости товаров.

В работе «Два трактата о правлении», изданной в конце XVII века (см. т. 3, с. 285) Д. Локк пишет: «Мне думается, что будет весьма скромной оценкой, если сказать, что из продуктов земли, полезных для человеческой жизни, девять десятых являются результатом труда. И даже более того, если мы будем правильно оценивать вещи, которые мы используем, и распределим, из чего складывается их стоимость, что в них непосредственно от природы и что от труда, то мы увидим, что в большинстве из них девяносто девять сотых следует отнести всецело на счет труда».

Итак, концепция меркантилизма как идеология и практика была в основном ориентирована на сферу обращения. Вместе с тем, убеждение в неизбежности активного торгового баланса как фактора роста благосостояния способствовало включению в сферу экономических отношений процесса производства, увеличения производительности труда и повышения качества выпускаемой продукции. Несмотря на преимущественную ориентацию на практику хозяйственной жизни, меркантилисты ввели в научный оборот многие экономические категории, выявили некоторые важные закономерности в области торговли, ссудных операций и денежного обращения, вплотную подошли к определению стоимости товаров и формирования рыночных цен. Поэтому эпоху меркантилизма вполне правомерно квалифицировать как эпоху становления экономической теории. Меркантилизм не только обусловил специфику формирования рыночных отношений, но и положил начало сменившей его политической экономии в развитых европейских странах.

Говоря о меркантилизме как преддверии экономической науки, следует подчеркнуть, что в разных странах политика меркантилизма имела свои особенности. Наиболее развитым и типичным был английский меркантилизм. Это объясняется тем, что Англия раньше других европейских стран продвинулась в экономическом развитии. Политика меркантилизма была взята на вооружение и во Франции в начале XVII века. Но французский меркантилизм развивался в условиях абсолютной монархии. Экономическая программа французского меркантилизма была впервые изложена в 1615 году в сочинении А. Монкретьена «Трактат политической экономии», давшем название целой науке. Однако политическая экономия излагалась им ещё как совокупность правил хозяйственной деятельности государства.

А. Монкретьен утверждал, что «счастье людей – в богатстве, а богатство – в труде», роскошь правомерна лишь при потреблении местной продукции, когда её производители получают работу и «прибыль остается внутри страны», купцы «более чем полезны». Торговля – «главная цель различных ремесел»; торговая прибыль правомерна, она компенсирует риск; «золото могущественнее железа». Одобрялись также вмешательство государства в экономическую жизнь, взимание налогов и присвоение торговой прибыли. Вместе с тем, вопреки меркантилизму первостепенное значение придавалось «естественному богатству» (хлеб, соль, вино и т.д.), так как не количество золота и серебра делает

государство богатым, а «наличие предметов, необходимых для жизни и для одежды». Государство должно заботиться о крестьянах. Такие рекомендации были невозможны для английского меркантилизма.

Огромный размах политике меркантилизма придал суперинтендант (министр) финансов при Людовике XIV Ж.Б. Кальбер в 1661-1683 годах. Он создал Ост-Индскую компанию (1664), поощрял развитие королевской мануфактурной промышленности, ввел протекционистский таможенный тариф, что способствовало развитию товарно-денежных отношений во Франции. Но одновременно Кальбер запрещал вывоз хлеба из страны и свободный его ввоз из других стран, что влияло на становление фермерства. Этим обстоятельством в конечном счете объясняется «узость» в тот период внутреннего рынка Франции по сравнению с её давней соперницей – Англией. Впоследствии французский меркантилизм по данной же причине стали именовать кальбертизмом, а своеобразной школой в рамках политэкономии стало так называемое учение физиократов. Слово «физиократия» переводится как «власть природы».

Оценивая меркантилизм как «эпоху зарождения политической экономии», следует иметь в виду, что его положения представляет собой не столько научное направление, сколько практическую политику, и порожденная им литература, будучи вторичным и побочным явлением, содержит в общем и целом только зачатки науки. И вместе с тем, как заметил Д. Кейнс, озабоченность меркантилистов притоком золота в страну можно понять как не вполне отчетливое уяснение связи между ростом предложения денег и уменьшением процентных ставок. Когда экономика страдает от недостатка спроса и от падения цен, то активный торговый баланс (превышение экспорта над импортом) поддерживает цены, а приток золота снижает процентные ставки, тем самым стимулирует инвестиции и занятость. Понять это замечание Д. Кейнса можно, только уяснив его теорию государственного регулирования экономики. Но уже сейчас важно отметить, что Д. Кейнс назвал это «зерном научной истины в меркантилизме». В этом плане пришедшее на смену меркантилизму (как английскому, так и французскому) учение физиократов можно назвать «экономической теорией во младенчестве». Своей зрелости она (теория) достигла в трудах А. Смита и его последователей и получила название «классическая политическая экономия».

5. КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Начнем с вопроса: что такое «классическая политическая экономия»? Следует заметить, что этот термин впервые употребил К. Маркс, с вполне определенной целью. Он выделил ряд экономистов (от У. Петти до Д. Рикардо в Англии и от П. Буагильбера до С. Сисмонди во Франции), которые, согласно его утверждению, «исследовали действительные производственные отношения буржуазного общества». Выделенным «классикам» К. Маркс противопоставил «вульгаризаторов» экономической науки. Название «классическая политэко-

номия» закрепились в литературе, но содержание его изменилось. В системе экономического образования большинства стран мира выделение «классической школы» в качестве соответствующего раздела курса истории экономических учений осуществляется прежде всего с точки зрения присущих трудам её авторов общих характерных черт и признаков.

Такая позиция позволяет отнести к числу представителей классической политической экономии целый ряд учёных 19 столетия, начиная с А. Смита. Один из ведущих экономистов 20 столетия профессор Гарвардского университета Дж. Гэлбрейт в своей книге «Экономические теории и цели общества» по этому поводу замечает: «Идеи А. Смита подверглись дальнейшему развитию Д. Рикардо, П. Мальтусом и особенно Дж.Ст. Миллем и получили название классической системы». В нашей литературе порой утверждается, что если принять во внимание «сущность единых (общих) для классической школы теоретико-методологических позиций, то можно с полным основанием утверждать, что К. Маркс, как и Дж.Ст. Милль, является одним из завершителей этой школы».

Такой расширительный (базирующийся на теоретико-методологических позициях) подход к определению границ и сущности классической политэкономии как науки требует некоторого уточнения. Прежде всего, следует учитывать обусловленный общественным прогрессом уровень развития самой науки и связанный с ним предмет познания. Экономическая наука зарождается в античном мире на базе стремления постигнуть условия благосостояния хозяйствующих субъектов. В эпоху меркантилизма, в период становления экономической науки, экономический рост рассматривался как следствие приумножения денежного богатства страны благодаря государственному регулированию внешней торговли и достижению положительного сальдо торгового баланса. В качестве предмета изучения выступала сфера обращения (внешней торговли), причем в некотором отрыве от проблематики сферы производства. Последняя лишь косвенно включалась в рамки анализа как условие, на основе которого достигается положительный баланс во внешней торговле. В качестве метода изучения использовался в основном эмпиризм, приводящий к описанию на каузальной (причинно – следственной) основе внешних проявлений экономических факторов и исключаящий возможность системного анализа всех сфер экономики.

В процессе исторического развития учения меркантилистов в сферу анализа включались новые факторы экономических отношений, формировались новые понятия (научные категории), отражающие закономерности экономического развития. Специфика английского меркантилизма была изложена выше. Здесь следует отметить, что в конце 17 – начале 18 века существенное влияние на дальнейшее развитие экономической теории оказал французский меркантилизм в лице *П. Буагильбера (1646-1714 гг.)* и *Р. Кантилиона (1680-1734 гг.)*.

Вклад П. Буагильбера в теорию богатства связан с темой пропорциональности. Он был первым в истории экономических учений, кто осознал, что *ценам рыночного равновесия соответствуют вполне определенные пропорции*

общественного производства. По его мысли, каждый производитель покупает товары других производителей при том условии, что и его товар (прямо или через посредников) будет куплен членами того же класса производителей. Иными словами, рыночные обмены представлялись ему в виде замкнутой цепи покупок, связывающих между собой всех товаропроизводителей.

Цены покупок, при которых все производители покрывают свои издержки и остаются в выигрыше, П. Буагильбер назвал «пропорциональными ценами», а соответствующее этим ценам равновесное состояние экономики – «состояние изобилия». Именно в этом состоянии пропорции производства наилучшим образом согласованы с общественными потребностями. Достигнуть и поддерживать такое состояние возможно, считал П. Буагильбер, если на рынке господствует свободная конкуренция.

Продолжителем линии П. Буагильбера стал Р. Кантилион. Ирландец по происхождению, он значительную часть жизни провел во Франции, где был известен как банкир и удачливый денежный игрок эпохи первых финансовых пирамид. В историю экономической мысли Р. Катильон вошел как автор единственной книги «Очерк о природе торговли». Книга долгое время ходила в рукописи и была издана (1755 г.) спустя много лет после трагической смерти автора.

Центральную идею книги сам автор выразил так: «Земля – источник, или материал, из которого создается всякое богатство; труд человека – способ как это делается. Само богатство – не что иное, как поддержание жизни, её удобства и приятностей». Таким образом, базовый каркас у Р. Катильона – производство, настроенное на удовлетворение потребностей.

Опора на производственный каркас экономики проявилась и в другом важнейшем достижении Р. Катильона – более четком (чем у других предшественников) разграничении «рыночной цены» товара, регулируемой спросом и предложением, с одной стороны, и «внутренней стоимостью» как характеристикой товара самого по себе. «Внутреннюю стоимость» Р. Катильон связывал с затратами земли и труда, которые необходимы для производства товара. Причем земля в его интерпретации первична по отношению к труду, поскольку количество труда ограничено наличием средств пропитания, то есть продуктом земли.

Наконец Р. Катильон внес в экономическую науку широко распространенное впоследствии деление общества на три класса: земельных собственников, наёмных работников и предпринимателей. Трём классам присущи, с его точки зрения, три вида доходов («теория трёх рент»). Согласно этой теории, фермер, как первый получатель источника всех доходов (продукта земли), выступает одновременно и первым плательщиком рент: первую (или собственную) ренту он платит земельному собственнику, вторую ренту – городским предпринимателям за их товары и услуги, третья рента составляет его собственный доход. Фиксация структуры общества и связей между её элементами стала впоследствии стандартным способом описания экономической системы, причем не только в классической политэкономии.

Идеи П. Буагильбера и Р. Кантильона во многом способствовали возникновению первой научной школы экономической мысли – школы физиократов (греч. физиократия – власть природы). В названии школы нашла отражение центральная идея о природной силе Земли как главном факторе богатства. Сами физиократы называли себя «экономистами». Так впервые появился термин, возвестивший рождение новой профессии. Физиократы – экономисты были научной школой в узком и строгом смысле этого слова: это была группа людей, объединенных общими идеями и руководимая учителем – лидером *Франсуа Кенэ (1694-1774 гг.)*.

Физиократы были первыми, кто воспринял теоретические идеи предшественников (в первую очередь – идеи Р. Кантилиона) и на этом пути добились успеха, составив знаменитую Экономическую таблицу (1758), в которой основу экономической жизни составляет постоянно повторяющийся кругооборот общественного продукта и денежных доходов (рис. 1).

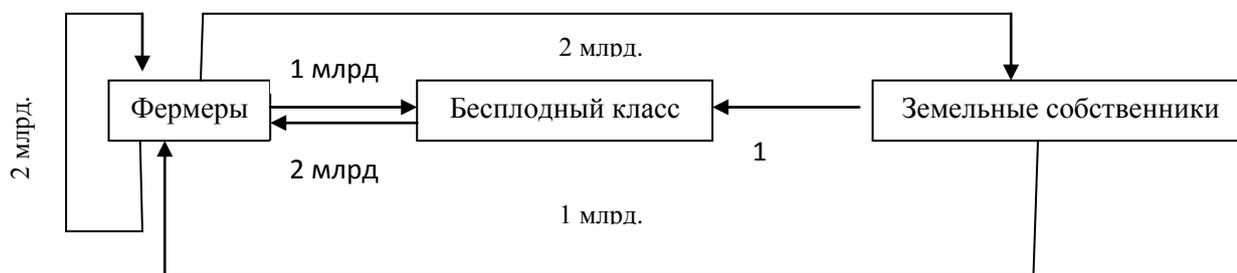

Рис. 1. Кругооборот годового продукта и доходов в Экономической таблице Ф. Кенэ

Экономическая таблица Кенэ моделирует распределение годового продукта между тремя классами общества: земельными собственниками, сельскими предпринимателями (фермерами) и городскими производителями. Сельское хозяйство, согласно учению физиократов, – единственная отрасль, где создаётся «чистый продукт» как источник общественного богатства. Выбор годового продукта в качестве объекта исследования привязан к годовому циклу сельскохозяйственного производства.

Труд горожан физиократы считали непроизводительным: ремесленников, промышленников, торговцев они называли бесплодным классом, то есть классом, который не производит «чистый продукт». Физиократы, конечно, не отрицали, что в городах производятся полезные блага; логика их рассуждений состояла в том, что люди, не работающие на земле, могут лишь преобразовывать данный им исходный материал, например, сырьё, поставляемое сельским хозяйством (землёй). Горожане могут себя прокормить за счет обмена своих продуктов на необходимые им блага, но у них нет условий, чтобы участвовать в создании нового богатства.

В вопросах экономической политики физиократы выступали за ограничение государственного вмешательства в экономику и снижение таможенных пошлин. Франция того времени была страной промышленного протекционизма,

и в этих условиях требование снизить налоги и пошлины могло быть не только вопросом принципа, а скорее выражением интересов земельных собственников и аграрных производителей. Концепция физиократов, отводившая сельскому хозяйству особую роль в создании «чистого продукта», ориентирована, скорее, на смену приоритетов в экономической политике, чем на отказ от активной политики вообще.

Анализируя процесс становления и существенные характеристики классической политической экономии, в литературе на передний план выдвигают «неприятие протекционизма в экономической политике государства и преимущественный анализ проблем сферы производства, в отрыве от сферы обращения». Такой подход, формально кажущийся верным и ведущий к утверждению, что «рынок расставит все на свои места» («невидимая рука» А. Смита), требует некоторого уточнения. Несмотря на активное неприятие протекционизма экономистами развитых стран, в этих странах не было случаев так называемой «свободной торговли». Требование невмешательства государства в экономические отношения было скорее не вопросом принципа, отражающего истину, а выражением противоречия общих (государственных) интересов и интересов частных хозяйствующих субъектов. Другое дело, что государство как властная структура должно соблюдать научно обоснованные пределы и формы вмешательства в экономические отношения. Их выработка – задача специалистов в сфере экономики.

И второй момент: анализ сферы производства в рамках классической политэкономии осуществлялся исходя из рынка как «естественного» состояния общественной жизнедеятельности людей, где стоимость товаров определялась количеством затраченного труда. На базе трудовой теории стоимости формировалось понятие капитала как функционального состояния процесса производства, обуславливающего прибыль и тем самым – рост богатства страны. Исследуя проблематику экономического роста и повышение благосостояния народа, классики не просто исходили из принципа достижения активного баланса, а пытались обосновать динамизм и равновесность состояния экономики страны.

Производство, обмен, распределение и потребление классики свели в единую систему и предприняли политику выяснить законы её функционирования и обосновать стабильное развитие богатства страны. Однако, в силу мировоззрения эпохи, классики политэкономии пошли по пути учёных – естествоиспытателей, что привело классическую школу к тому, что экономические исследования как бы имитировали поиск внутренних (объективных) причин хозяйственного благополучия. Закономерности экономического развития уподоблялись законам физики, без учета психологических, моральных, правовых и других факторов. Их включение в исследование экономических отношений привело в дальнейшем к формированию новых школ и направлений.

Исторически следует брать во внимание, что формирование экономической науки увязывается с именем и творчеством *А. Смита (1723-1790 гг.)*. Он родился в Шотландии, закончил университет, работал профессором философии и логики в Глазговском университете. Изданная им научная работа «Тео-

рия моральных чувств» (1759 г.) принесла ему широкую известность. Но в дальнейшем научный интерес А. Смита все более смещается к экономической науке. Выгодно путешествуя по Европе, он встречается с Вольтером, заводит тесное знакомство с французскими философами, а также с физиократами, в том числе с Ф. Кенэ и А. Тюрго. По возвращении в Англию заканчивает основной труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Так профессор философии становится первым классиком политической экономии.

В своем знаменитом исследовании в качестве предмета изучения политической экономии А. Смит назвал проблему экономического развития общества, повышения его благосостояния. Как заметил в этой связи Н. Кондратьев, «весь классический труд А. Смита о богатстве народов написан под углом зрения, какие условия и каким образом ведут людей к наибольшему благосостоянию, как он его понимал». Своё кредо в первых строках «Богатства народов» А. Смит сформулировал так: «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты».

А. Смит отрицает денежную суть богатства и настаивает на том, что годичный труд каждого народа превращается в богатство в виде материальных (физических) ресурсов. А последние создаются исключительно в сфере производства, роль которой в хозяйственной жизни он заведомо считал приоритетной. Причем, в отличие от физиократов, А. Смит считал, что богатство приращает не только сельскохозяйственным трудом, но и трудом ремесленников, создающих новый материальный продукт.

Труд, согласно концепции А. Смита, делится на производительный и непроизводительный. «Труд рабочего мануфактуры, – пишет он, – обычно увеличивает стоимость материалов, которые он перерабатывает, а именно увеличивает её на стоимость своего содержания и прибыли хозяина. Труд домашнего слуги, напротив, ничего не добавляет к стоимости. Труд некоторых самых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости и не закрепляется и не реализуется ни в каком длительно существующем предмете или товаре, могущем быть проданным. Например, государь со своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собою непроизводительных работников. Они являются слугами общества и содержатся на часть годового продукта труда остального населения». Заявление показательное не только для времен А. Смита.

Попутно заметим, что концепция производительного труда А. Смита (поддержанная К. Марксом) впоследствии была положена в основу статистических измерений в Советском Союзе и большинстве других государств с плановой экономикой. Вся хозяйственная деятельность страны делилась на две сферы: производственную и непроизводственную. Считалось, что весь общественный продукт и национальный доход создаётся только в производственной сфере, тогда как непроизводственная сфера (сфера услуг) – это виды деятельности, обслуживающие потребление. Доходы, получаемые в сфере услуг (правоохранительных, образовательных, медицинских, бытовых, финансовых, пассажирско-

го транспорта и другие), трактовались как вторичные (перераспределенные) и во избежание двойного счета в национальный доход не включались. В результате советская статистика общественного продукта была несопоставима с международной.

Но вернемся к трудовой теории стоимости, которая в ряду других факторов выражает суть классической политэкономии. Отметив у каждого товара наличие потребительной и меновой стоимости, А. Смит первую оставил без особого внимания. В понятие «потребительная стоимость» А. Смит вкладывал смысл полезности вещи, то есть возможность отдельного предмета удовлетворять общую потребность человека. Поэтому для него потребительная стоимость не является условием меновой стоимости товара.

В стремлении объяснить эквивалентность обмена товара на рынке (найти «внутренний», объективный фактор, обуславливающий закономерность экономического развития), А. Смит исходит из количества труда, затраченного на производство товара. По аналогии с Д. Локком он пишет: «В обществе первобытном и малоразвитом, предшествующем накоплению капитала и обращению земли в частную собственность, соотношение между количеством труда, необходимым для приобретения разных предметов, было, по-видимому, единственным основанием, которое могло служить руководством для обмена их друг на друга. Так, например, если у охотничьего народа обычно приходится затратить вдвое больше труда для того, чтобы убить бобра, чем на то, чтобы убить оленя, то один бобер будет, естественно, обменен на двух оленей или будет иметь стоимость двух оленей».

В другом месте автор «Богатство народов» будто бы сделал окончательный вывод, говоря, что «труд является единственным всеобщим, равно как единственным точным мерилom стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнить между собой стоимость различных товаров во все времена и во всех местах». Но это было лишь общим (и в этой связи несколько абстрактным) утверждением. Буквально через несколько страниц последовало уточнение, в соответствии с которым стоимость определяется как сумма доходов (заработная плата, прибыль и рента). В этом плане А. Смит утверждает, что «в каждом развитом обществе все эти три составные части в большей или меньшей мере входят в цену громадного большинства товаров».

Изложенные утверждения А. Смита порождают различные трактовки его концепции в нашей литературе, порою прямо противоположные даже в учебниках «История экономических учений». Наиболее распространенная гласит: «В стремлении найти «естественную» объективную основу стоимости и связать её с ценой на рынке А. Смит приходит к двойственной трактовке стоимости». Другая точка зрения сводится к утверждению, что А. Смит «вовсе не был основоположником трудовой теории стоимости и менее всего был склонен считать субстанцией стоимости затраченный труд» (Р.М. Гусейнов). Наконец, третья точка зрения сводится к признанию двойственной трактовки и утверждению трудового происхождения доходов, из которых складывается цена, а не о

сумме издержек, обуславливающих эти доходы, как составляющие цену (Я.С. Ядгаров).

Такая ситуация вполне объяснима тем, что А. Смит рассматривал экономику как сложную систему, состоящую из многих элементов, и пытался показать её в историческом движении по пути прогресса. В этих условиях вычленение другими авторами одного из элементов (аспектов) в теории А. Смита может привести и приводит к отрицанию других. Наглядный пример этому – трудовая и затратная теории стоимости. Уже непосредственные последователи А. Смита (Д. Рикардо и К. Маркс) выступили против затратной теории, взяв на вооружение только трудовую теорию стоимости как фактор дальнейшего развития богатства страны. Позже маржиналисты оставили без внимания трудовую теорию стоимости, выдвинув на передний план предельную полезность вещей, определяющую стоимость. Наконец, «человеческий капитал» вышел на арену только в постиндустриальный период, хотя зачатки его были заложены А. Смитом. В истории экономических учений важна не столько критика отдельных положений, сколько указание на то, чего достигли авторы в условиях своей эпохи и какие идеи и почему оказали влияние на дальнейшее развитие теории.

Направление дальнейшего познания системы политической экономии зависит, как видим, от социальных условий, формирующих общественное сознание, идеологию и цель исследования. Так, К. Маркс стремился научно обосновать всеобщее равенство на основе уничтожения частной собственности. Трудовая теория стоимости в этом плане становится стержневой основой доказательства неизбежности революционных преобразований. Совершенствование средств производства и увеличение на этой основе выпуска товаров в дальнейшем позволило маржиналистам перейти к трактовке рыночной цены исходя из предельной полезности вещи, то есть из спроса и предложения. Таким путем в системе экономических отношений центр тяжести переносится на субъективный фактор, который якобы в полной мере обуславливает рыночную цену товаров.

Кроме этого, говоря о разных трактовках учения А. Смита, нельзя упускать из вида языковые различия, которые могут сказаться на переводах с иностранных языков. Английскому слову (научной категории) «*vaule*», немецкому «*Werth*» и ряду других европейских языков в русском соответствует два термина: «ценность» и «стоимость». Причем эти два термина не идентичны: «стоимость» тяготеет к объективному содержанию, «ценность» – к субъективному. К примеру, говорят о ценности памятников архитектуры, которые не в состоянии удовлетворять потребности человека, но служат как память о чем-то (египетские пирамиды и др.).

А. Смит стоимость рассматривал как объективный фактор, определяемый количеством труда, затраченного на производство товара. Столь же объективной, согласно его точке зрения, правда с небольшими отклонениями, является и рыночная цена. Но когда речь шла о рынке, А. Смит связывал цену с заработной платой производителя, капиталом и земельной рентой. В стремлении вывести объективные законы обмена товаров и повышения производительности

процесса производства (роста богатства) А. Смит не брал во внимание субъективный фактор, который все же влияет на рыночную цену.

В рамках трудовой теории стоимости, где труд выступает как исходная причина её формирования, А. Смит вводит понятие естественной цены. Для анализа экономики в развитых обществах, пишет он, надо принимать во внимание не только труд, но также капитал и землю. Поэтому меновая стоимость товара определяется издержками его производства, то есть рентой, прибылью, заработной платой и ценой сырья. «Заработная плата, прибыль и рента, – пишет А. Смит, – три первичных источника как всякого дохода, так и всякой меновой стоимости».

Меновую стоимость А. Смит сопоставляет с действительной, или естественной, ценой. Последняя лишь немного перекрывает издержки, необходимые для того, чтобы вызвать поставку товара на рынок. Естественной цене противопоставляется текущая рыночная цена, определяемая тем, что в условиях конкуренции естественная цена совпадает со средней рыночной ценой. Естественная цена на рынке устанавливается, по Смицу, лишь при экономической свободе.

Анализ понятия естественной цены приводит А. Смита к выделению в ней трёх основных частей: заработной платы, прибыли и ренты, каждая из которых представляет собой чей-то доход. Заработная плата является доходом наемных рабочих, прибыль – доходом капиталистов, рента – доходом земледельцев. Соответственно, можно говорить о трёх основных классах общества.

Рыночная экономика, согласно учению А. Смита, не подчиняется регулированию с единого центра, тем не менее, работает по вполне определенным правилам. Отдельный индивид платит цены, которые складываются на рынке, выбирает интересующие его товары с учетом величины его дохода. Но совокупность всех этих отдельных действий устанавливает цены, а тем самым доходы, издержки и прибыли. Действие рынка обеспечивает, по А. Смицу, результат, не зависящий от действия отдельных индивидов. Это и есть знаменитый принцип «невидимой руки», исходя из которого он выступал против правительственного предписания экономике.

В книге «Исследование о природе и причинах богатства страны» А. Смита важное место занимает теория капитала. Именно капитал, по мнению А. Смита, выступает в качестве отправного пункта повышения богатства. «Стоимость, придаваемая работником сырому материалу, – пишет он, – разбивается на две части, из которых одна покрывает содержание работника, а другая служит прибылью для предпринимателя на его капитал, употребленный на заработную плату и на приобретение сырых материалов. Для него не было бы побудительной причиной заказать труд работнику, если бы он не надеялся продажей изготовленной им вещи получить что-нибудь кроме возвращения своего капитала, и для него не было бы побудительной причины употребить в дело скорее больший, чем меньший капитал, если бы его прибыль не была пропорциональна величине употребленного капитала».

Капитал – категория экономической науки, развивающаяся по содержанию и структуре. Современный экономический словарь терминов гласит: капитал – все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг, вложенный в дело источник дохода в виде средств производства. Такое определение дает формализованное перечисление отдельных аспектов, но не раскрывает полностью его системную сущность. В этой связи стоит подчеркнуть системный характер капитала и его структуру, как его изначально изложил А. Смит.

Напомним, что исходный пункт своего исследования А. Смит сформулировал так: годичный труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему необходимое для существования и удобства жизни. Далее он замечает, что рост богатства достигается развитием обмена, разделением труда и накоплением капитала в условиях экономической свободы. Капитал, по А. Смиту, это запасы, необходимые для дальнейшего развития производства и позволяющие хозяйствующему субъекту преодолевать интервал во времени между затратой ресурсов и появлением конечного результата – прибыли.

Богатство и капитал в теории А. Смита – сопряженные понятия, отражающие систему общественной жизнедеятельности людей. Понятие «богатство» отражает потребительную стоимость товаров, материализованный труд нескольких поколений, синтезированный труд за многие годы. Понятие, научная категория «капитал» отражает характер, механизм накопления богатства, фиксирует, как в процессе труда в рамках определенных социальных (рыночных) отношений осуществляется рост богатства страны, возникновение прибыли.

Итак, богатство страны (общие запасы) А. Смит подразделяет на две части: на непосредственное потребление, обуславливающее благо человеческой жизни, и капитал. Сам же капитал разделяет на две части – основной и оборотный. Основной капитал, в его трактовке, характеризуется тем, что он приносит доход или прибыль, не поступая в обращение и не меняя владельца. Он состоит из четырех основных частей. Во-первых, из всякого рода полезных машин и орудий труда, облегчающих труд и повышающих его производительность. Во-вторых, из тех доходных построек, которые служат средством получения прибыли для их владельца и для лиц, уплачивающих за них аренду. В-третьих, из улучшенной земли – всего того, что с выгодой затрачено на осушение, удобрение и приведение ее в состояние, наиболее пригодное для обработки и получения прибыли. В-четвертых, из приобретенных и полезных способностей членов общества с учетом издержек на обучение и воспитание. Эти издержки, по А. Смиту, «представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в личности», является ее достоянием и вместе с тем «становится частью богатства всего общества».

Оборотный капитал, по А. Смиту, характеризуется тем, что он приносит прибыль в процессе обращения, меняя хозяев. Оборотный капитал, подчеркивает А. Смит, не приносит дохода или прибыли своему владельцу, пока он находится в его (владельца) обладании или сохраняет свою прежнюю форму.

Товары купца не приносят ему дохода и прибыли, пока он не продаст их за деньги, а деньги дадут ему мало пользы, пока они в свою очередь не будут выменены на товары. Его капитал уходит от него в одной форме и возвращается к нему в другой, и только путем такого обращения или последовательных обменов капитал приносит прибыль.

Оборотный капитал состоит из четырех частей:

- 1) из денег, при посредстве которых обращаются и распределяются среди потребителей остальные три части капитала;
- 2) из запасов продовольствия, которым обладают их владельцы и от продажи которых рассчитывают получить прибыль;
- 3) из сырых или несколько обработанных материалов, предназначенных для изготовления предметов потребления;
- 4) из изделий, уже изготовленных, находящихся в руках производителя, еще не проданных потребителям.

Из этих четырех частей три части – продовольственные запасы, материалы, готовые изделия – регулярно извлекаются из оборотного капитала и вкладываются в основной капитал, или запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Всякий основной капитал, утверждает А. Смит, первоначально возникает из капитала оборотного и требует постоянного пополнения из этого источника.

Деньги А. Смит рассматривал как часть оборотного капитала общества. Он указывает, что в некоторых отношениях они похожи на основной капитал, поскольку для их производства необходимо затратить определенный труд. Но деньги, говорит А. Смит, это единственная часть оборотного капитала, которая может уменьшать чистый доход общества. Они требуют затрат на производство, но результат расходов на них не входит в чистый доход общества. Деньги, говорит А. Смит, – это инструмент, который позволяет измерить стоимость товаров. Какая – либо сумма денег означает известное количество товаров, которое можно купить на эти деньги. В таком случае богатство, выраженное данной суммой, должно равняться либо этим деньгам, либо этим товарам, но не тому и другому вместе. Понятно, если выбрать одно из двух, то тогда товары скорее годятся на роль богатства, чем те деньги, которые помогают этим товарам перейти из рук в руки.

Для А. Смита (как и других классиков) деньги есть не что иное, как техническое орудие обмена, торговли. Он даже называет их «колесом обращения», подчеркивая тем самым главную функцию. «Великое колесо обращения, – пишет А. Смит, – во всех отношениях отлично от товаров, обращающихся посредством его. Доход общества всецело заключен в этих товарах, а не в колесе, которое их переносит и распределяет».

Итак, доход общества всецело заключен в товарах. С этой позиции и следует, по А. Смицу, рассматривать рост богатства страны. Каков механизм его роста? Ответ на поставленный вопрос А. Смит не выделяет в отдельную часть, он как бы «разлит» по всему тексту книги, затрагивается в связи с анализом многих проблем. Так, вводя понятие производительного труда, автор «Богат-

ства народов» указывает, что труд производителя «увеличивает стоимость материалов, которые он перерабатывает», а также «закрепляется и реализуется в каком – либо отдельном продукте или товаре, который можно продать и который существует по крайней мере некоторое время после того, как закончен труд».

Увеличение стоимости и существование произведенных предметов во времени дает возможность формировать фонд сбережения или, что то же самое, осуществлять накопление капитала. Капитал (во всех структурных проявлениях, включая и человеческий) является в то же время и частью богатства страны.оборотный капитал, как было уже отмечено выше, точнее его часть, вкладывается в основную, что ведет к его росту, а также и в сферу потребления, обуславливающую благосостояние населения страны. Сам же рост капитала и богатства страны в целом непосредственно связан с повышением производительности труда, а последняя – с его разделением.

Разделение труда, по А. Смиту, один из важнейших факторов роста богатства страны. Благодаря разделению труда и специализации, в экономике происходит: 1) совершенствование ловкости работника; 2) сбережение времени, теряемого при переходе от одного вида труда к другому; 3) возможность механизации отдельных операций труда и следующее за этим изобретение машин, облегчающих и сокращающих труд. А. Смит приводит ставший хрестоматийным пример булавочной мастерской, поразившей его воображение тем, что простая булавка создавалась целым коллективом работников, каждый из которых специализировался на отдельных операциях. В итоге выпуск продукции на одного рабочего увеличивался в десять раз по сравнению с ремесленником – одиночкой.

Разделение труда способствует повышению эффективности не только на одном предприятии, но и в обществе в целом. А. Смит говорит об этом и приводит пример, теперь уже с производством ножниц. В создании ножниц участвуют: рудокоп, дровосек, угольщик, строитель, каменщик, горновой, кузнец, ножовщик, сверлильщик, производитель инструмента. Люди производят продукт не для личного потребления, а ради обмена на продукты других производителей.

По сути дела А. Смит говорит о технологическом и общественном разделении труда, правда, не формулируя эти понятия. Для него общество – это своеобразная мастерская, где действует «человек экономический» со своими эгоистическими целями: дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что нужно тебе. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, – пишет А. Смит, – а от соблюдения ими своих собственных интересов». В другом месте А. Смит пишет: «Преследуя свои собственные интересы, человек часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это».

Разделение труда и его взаимосвязь с рынком, деятельность «человека экономического», преследующего свои цели, «невидимая рука», ведущая суммарную деятельность индивидов к развитию производства и прогрессу, и дру-

гие факторы (все они выступают в качестве граней единого процесса) являются той призмой, через которую А. Смит старался выразить объективный характер закономерностей общественного прогресса.

С объективностью закономерностей общественного развития тесно связана концепция экономического либерализма, в основу которой А. Смит положил идею естественного порядка. Естественный строй, по А. Смицу, стесняют «сотни нелепых глаз», воздвигаемых «безрассудством человеческих законов». Поэтому он активно выступает против каких-либо предписаний со стороны государства рыночной экономике. А. Смит подчеркивает, что рынок необходимо оградить от внешнего вмешательства.

Это положение А. Смита, взятое вне контекста его работы, активно развивали все классики и их последователи, сторонники так называемого «свободного рынка», вплоть до экономического кризиса начала 20 столетия. Идея «свободного рынка» прочно укоренилась в общественном сознании, развивается в различных вариациях в настоящее время в зарубежной экономической литературе, активно муссируется (то есть распространяется в преувеличенном значении) в нашей литературе периода перехода от государственного социализма к рыночной экономике. И надо сказать – не безуспешно, если иметь в виду экономический спад с начала приватизации и современное состояние экономики. Речь идет не о критике приватизации как таковой, а о слабости государственного регулирования этим процессом, что привело к безмерной коррупции и расслоению общества.

Анализируя исторические взгляды А. Смита, его учение об объективном характере закономерностей общественного развития и роли рынка в этом процессе, в нашей литературе по истории экономических учений нередко можно встретить утверждение, что автор «Богатства народов» отводит государству роль «ночного сторожа». На передний план выдвигается требование А. Смита оградить рынок от внешнего вмешательства. Такая точка зрения требует уточнения.

А. Смит, действительно, утверждал, что государственное вмешательство в рыночные отношения должно быть ограниченным, но это отнюдь не означает полное отрицание его регламентационных функций. Ограничение роли государства относится в большей мере к полемике с меркантилистами и в некоторой мере – с физиократами, которые так или иначе связывали рост богатства с деятельностью государства. А. Смит выделяет основные функции, которые призвано осуществлять государство: защита страны, отправление правосудия, устройство и содержание общественных учреждений.

Для осуществления этих целей необходимы определенные действия. И здесь государство уже вторгается в экономику в форме налогообложения. В отличие от физиократов, А. Смит утверждает, что уплату налогов следует возлагать не на один класс, а на три – на труд, на капитал, на землю. Далее обосновывается принцип пропорционального разделения налогового бремени – по уровню имущественной состоятельности налогоплательщиков. Другим направлением влияния государства на рыночные отношения выступает таможенный

тариф. Через его регулировку государство должно защищать слаборазвитые отрасли страны и способствовать развитию остальных.

Таким образом, А. Смит хорошо понимал механизм рыночной экономики и роль капитала в создании общественного богатства, но он не опускался до апологии капитала и его персонифицированных носителей. Уже современные А. Смицу крупные предприниматели стремились ограничить конкуренцию и установить монополию с целью увеличения сверхприбыли. И он прекрасно понимал, что обуздать такие стремления можно только с помощью государства.

6. КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОСЛЕ А. СМИТА

Адама Смита справедливо называют создателем первой классической системы политической экономии. Её основополагающие моменты тезисно можно свести к разделению труда как внутри мануфактуры, так и в обществе; к разделению, порождающему обмен товаров на рынке. Стоимость товаров как объективный фактор он рассматривал двояко: 1) стоимость определяется количеством труда, затраченного на производство товара, а само количество – временем; 2) стоимость определяется суммой трех видов доходов – заработной платы, прибыли и ренты. Второй «затратный» способ входит в некоторое противоречие с первым. В рамках этого противоречия Смит связывает стоимость с рыночными отношениями, где формируются цены на товары. На рынке индивиды обмениваются друг с другом товарами, цена которых определяется отношением между **спросом и предложением**. Эту цену он называет **естественной** ценой. Вторая сторона образования цен на рынке связана с трудом. Стоимость товара, с этой позиции, равна количеству затраченного на его производство труда. Поэтому, с данной позиции Смита, при рыночном обмене индивиды получают ровно столько, сколько отдают. Цены, исходящие из количества затраченного труда, Смит называет **справедливыми**. В определенном смысле эта вторая сторона теории цен противоречит теории формирования цен, определяемых спросом и предложением. Последователи Смита предприняли попытку избежать подобных противоречий, поскольку они непосредственно затрагивали не только логику системы, но и социальные проблемы.

Последователь Смита *Давид Рикардо (1772-1823 гг.)* фактически продолжил формирование основополагающих принципов классической политэкономии, поэтому его справедливо считают одним из её родоначальников. Основной труд Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогообложения» частично напоминает «Богатство народов», но по своему содержанию и по манере изложения более теоретичен. В нем Рикардо стремился преодолеть непоследовательность отдельных положений Смита и более четко обосновать другие. Большое внимание Рикардо уделял прежде всего теории стоимости. Преодоление непоследовательности в толковании этой категории, по его словам, «имеет для политической экономии в высшей степени важное значение».

Стоимость, подчеркивает Рикардо, определяется только количеством труда, воплощенного в товарах. «Стоимость каждого предмета, – пишет он, – по-

вышается или падает пропорционально количеству труда, затраченного на его производство». Это в полной мере относится и к рыночным ценам. Причиной их изменения является легкость производства товаров, или иначе говоря, увеличение или уменьшение количества труда, необходимого для их производства.

Другое уточнение позиции Смита состоит в том, что в стоимости товаров следует учитывать труд, не только затрачиваемый на их непосредственное производство, но и овеществленный труд, то есть затраченный на «изготовление орудий и машин, требующихся для того вида труда, при котором они применяются». Следует проводить различие, считает Рикардо, между созданием новой стоимости (живым трудом) и перенесением стоимости орудий производства (по мере их изнашивания) на создаваемый товар. Орудия труда, участвующие в производстве, не создают новой стоимости. А переносят свою собственную (ранее созданную) стоимость на вновь создаваемый товар. Орудия труда могут производиться одними людьми, а трудиться с помощью этих орудий будут другие.

Положение Рикардо о перенесении стоимости с орудий труда (машин оборудования, зданий) на создаваемый товар направлено против появившегося утверждения *Ж.-Б. Сэя (1767-1832 гг.)* о капитале как «производительном» факторе, участвующем в создании стоимости. Позже это положение Рикардо было воспринято Марксом, разработавшим на трудовой основе теорию прибавочной стоимости. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Следующее уточнение теории Смита связано с разграничением богатства и стоимости. Если Смит не проводит резкого различия между ними (у него богатство представлено скорее как сумма стоимостей), то Рикардо считает неправильным отождествление этих понятий. Размеры богатства, его возрастание зависят от наличия «предметов насущной необходимости и роскоши», находящихся в распоряжении людей. Как бы ни менялась стоимость этих предметов, они одинаково будут удовлетворять потребность и доставлять удовольствие их владельцам. Стоимость существенно отличается от богатства, подчеркивает Рикардо, «ибо она зависит не от изобилия, а от трудности и легкости производства». Изобретение новых машин, повышение квалификации работников, разделение труда и открытие новых рынков дают возможность увеличивать богатство. Но что касается стоимости того или иного предмета, составляющего элемент богатства, то она изменяется пропорционально количеству затраченного труда.

Таким образом, если Смит сосредотачивает внимание на меновой стоимости, то Рикардо последовательно проводит различия между потребительной стоимостью («полезностью», «богатством») и стоимостью (затратами труда на производство этой «полезности»). При этом он делает оговорку: истинная стоимость товаров, обладающих полезностью, зависит не только от количества труда, требуемого для их производства, но и от редкости предметов. Второй источник стоимости, по мнению Рикардо, – редкость предметов. Но второй источник – скорее исключение, а не общее правило. Редкость применима к сравнительно узкому кругу товаров, которые в отличие от основной массы не могут

быть свободно воспроизводимы. Это относится к редким картинам, другим произведениям искусства, древним книгам. Что же касается общего закона, то стоимость товаров прямо пропорциональна количеству труда, затраченного на их производство и обратно пропорциональна производительности труда.

Итак, стоимость определяется трудом и только трудом, живым и перенесенным со средств производства. От неё зависит и формирование рыночных цен. Капитал, и это настойчиво подчеркивает Рикардо, не определяет стоимость. Но как только речь заходит о распределении, Рикардо включает капитал: товары продаются по стоимости, а прибыль его владелец получает по капиталу. Откуда возникает прибыль? На этот вопрос у Рикардо нет внятного ответа. Он говорит о повышении производительности труда на основе разделения, о внедрении машинного производства, но это не решает проблему, ибо эти указания входят в противоречие с трудовой теорией стоимости. Достаточно указать, что стоимость машины переносится на производимые товары.

С прибылью тесно связана проблема заработной платы рабочих. Рикардо последовательно придерживался положения, согласно которому стоимость создается трудом рабочих. Классик политэкономии исходит из того, что сам труд является товаром. Труд, говорит Рикардо, – это тоже товар. Он продается и покупается на рынке. Рабочий продает свой труд, капиталист его покупает. Заработная плата рабочего и есть цена этого товара. Как и любой товар, труд имеет свою естественную цену. Естественная цена труда – это такой уровень его оплаты, при котором рабочие, говоря словами Рикардо, «могли бы существовать и продолжать свой труд без увеличения или уменьшения их числа». Или иными словами, естественная цена труда обеспечивает лишь прожиточный минимум, поддерживающий равномерное предложение труда на рынке. При этом прожиточный минимум Рикардо трактует весьма неопределенно: это такой уровень потребностей, к которому человек привык. Отсюда следует, что естественная цена труда (заработная плата рабочего) определяется количеством и ассортиментом предметов потребления, которые можно купить за величину заработной платы.

Рассматривая взаимосвязь между размерами прибыли и заработной платы рабочих, Рикардо приходит к выводу, что рост номинальной заработной платы ведет к снижению прибыли, ибо заработная плата и прибыль антагонистичны, находятся в обратном отношении друг к другу. «Все что увеличивает заработную плату, – писал он, – необходимо уменьшает прибыль». Этот тезис об обратной взаимосвязи двух видов доходов Рикардо повторяет многократно.

Рикардо придерживался принципа, получившего впоследствии с подачи Лассалья название «железного закона» заработной платы. Если заработная плата повышается сверх физического минимума, то это способствует увеличению рождаемости, увеличению числа детей в семьях рабочих. В результате растет численность рабочего населения, что приводит к росту предложений на рынке труда, а это создает предпосылки для понижения заработной платы до её весьма низкого, физического минимума. Этот так называемый железный закон заработной платы долгое время выполнял негативную роль. Позже он был интер-

претирован как уловка эксплуататорских классов, не желающих поднять уровень оплаты труда рабочим.

В отличие от Смита, Рикардо много внимания уделил теории земельной ренты. Когда в экономической литературе заходит речь о ренте, обычно отмечают, что Рикардо основательно проанализировал существо рентных отношений. Однако следует заметить, что его анализ не выходит за рамки трудовой теории стоимости. И здесь Рикардо вновь сталкивается с проблемой распределения доходов.

При первом заселении страны, – отмечает Рикардо в «Началах политической экономии», – где имеется в изобилии богатая и плодородная земля, лишь незначительную долю которой нужно обрабатывать для снабжения пищей наличного населения, ренты не существует. Ведь никто не станет платить за пользование землей, раз есть налицо масса ещё не обращенной в собственность земли, которой может располагать каждый, кто захочет её обрабатывать. Из этого положения следует, что рента есть результат **частной собственности на землю**. Рента – это цена, которую земледelec платит землевладельцу за пользование плодородящей землей.

Земельные массивы не беспредельны. Они ограничены в размерах при сохраняющихся высоких потребностях на производимую продукцию. Земли по качеству и плодородию разные, а поэтому затраты на производство зерна различные, но рыночные цены на зерно одного качества – одинаковые. **Рента есть разница между рыночной ценой продукта земли и издержками на его производство, включая прибыль на капитал.**

По мере возрастания численности населения стране требуется все больше и больше хлеба. В хозяйственный оборот вовлекаются новые, менее плодородные земли. На каждом этапе этого процесса вовлечения новых земель в обороте оказываются участки различного плодородия. Чем плодородие ниже, тем больше издержек необходимо для производства зерна. Цена хлеба на рынке, подчеркивает Рикардо, формируется по размерам затрат на наименее плодородных участках, которые непрерывно растут. И это, по мнению Рикардо, объективный процесс. «Стоимость хлеба, – писал он, – регулируется количеством труда, затраченного на производство его на земле того качества или с той долей капитала, **при которых не платят ренты**. Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог».

Изложением перечисленных вопросов Рикардо решает задачу, поставленную им в предисловии к «Началам политической экономии»: найти законы экономической науки, регулирующие распределение доходов. Рикардо исходил из того, что продукт земли – все, что получается из ее содержания путем соединенного приложения труда, машин и капитала – делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, и рабочими, трудом которых создается новый продукт. Но доли всего продукта, достигающегося каждому из этих классов под именем «ренты», «прибыли» и «заработной платы», различны на разных стадиях развития.

В духе Просвещения (не без влияния развивающихся естественных наук) Рикардо предпринял попытку выяснить **объективные** законы распределения. Исходя из реальных факторов (государства, деления общества на классы, частной собственности, производства и распределения и пр.), которые он рассматривал в качестве постоянных величин, английский классик изложил законы распределения, которые обнажили социальные противоречия. И если Рикардо считал их неизбежными, которые будут решаться самим ходом исторического развития, то его последователи сделали иные выводы. Они сосредоточили внимание на критике господствующих классов.

Так называемые левые рикардинцы (которых К. Маркс любовно называл «пролетарскими критиками политэкономов») выступили с критикой отдельных положений Рикардо. Ещё при его жизни в Лондоне вышел анонимный памфлет, в котором автор писал: «Является общепризнанным, что уплачиваемый капиталистам процент, имеет ли он характер ренты, ссудного процента или предпринимательской прибыли, уплачивается из труда других». Иными словами, если капитал есть накопленный труд (как установил Рикардо), то это может быть только добавочный труд по отношению к тому труду, который обеспечивает средства к существованию рабочего. Или (что то же самое) – это неоплаченный труд рабочего.

Завершает эту плеяду критиков *Томас Годскин (1787-1869 гг.)* – автор «Популярной политической экономии», написанной специально для рабочих. Один из его тезисов гласит: присвоение капиталистом прибыли является нарушением права рабочих на полный продукт труда. Это, пишет он, насилие, которое возможно благодаря «власти присваивать продукцию рабочих», благодаря подчинению труда капиталистам. По Годскину выходило, что капиталисты нарушают трудовой закон стоимости Рикардо просто по своему произволу. Но тогда, что это за объективный закон, если его действие зависит от усмотрения тех или иных лиц? Подобные неточности и путаница в понятиях, которыми грешили левые рикардинцы, вызывали критику оппонентов, но их социальная направленность была воспринята впоследствии с удовлетворением.

Но вернемся к современникам Рикардо. Видным представителем социально-экономической мысли того времени выступил епископ *Томас Роберт Мальтус (1766-1834 гг.)* – сторонник взглядов Рикардо, но постоянно находящийся с ним в дружеской полемике. В работе «Принципы политической экономии» Мальтус выступил против учения французского экономиста Сэя, против его концепции, которая гласит: «производство всегда равняется потреблению». Но для опровержения этого положения его доводов было недостаточно.

Популярность Мальтуса возросла после выхода в свет работы «Опыт о законе народонаселения», работы, которая переиздавалась пять раз, и каждый раз с изменениями. Поводом для освещения этой проблемы послужили литературные произведения, в которых утверждалось, что основная причина бедствий больших групп населения состоит в несправедливом распределении национального дохода. Богатства хватило бы на всех, если бы оно распределялось

равномерно по всем слоям населения. Нужно плохие законы заменить хорошими – и все заживут прекрасно.

По Мальтусу, эта точка зрения была слишком благодушной. Рассматривая проблему народонаселения, он делает вывод о том, что все бедствия народа связаны с естественными законами природы, в частности, с общим и вечным законом, согласно которому население увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как продовольствие растет в арифметической прогрессии. Если все богатство страны разделить равномерно, говорит Мальтус, бедность действительно исчезнет, но только на короткое время. Достаток пищи для всех снимет все пределы для размножения. Это вызовет неограниченный рост населения, далеко выходящий за пределы возможностей его прокормить. Возникнет такой голод, какого ещё не было. И воцарится беспросветная нужда со всеми социальными бедствиями. Мальтус считал, что предотвратить массовую бедность можно только нравственным воспитанием населения.

Говоря о воспитании населения, Мальтус имел в виду прежде всего класс наемных работников. Каждому нужно понять, что рассчитывать он может только на себя. И всякие попытки даже частной благотворительности, тем более государственных субсидий, только ослабляют ограничение роста населения. Эту мысль полностью поддерживал Рикардо. Вспомним его «железный» закон заработной платы. Но если Рикардо указывал, что все встанет на свои места в силу естественных причин (снижение заработной платы приведет к снижению потребления, а последнее – к снижению рождаемости и росту стоимости труда на рынке), то Мальтус уповал на нравственное воспитание. В ходе развития теории он сменил свои первоначальные резкие суждения и даже (вопреки своей теории) высказался за представление государственной помощи семьям, с числом детей больше шести.

В первых изданиях своей работы Мальтус ввел в оборот выражение «борьба за существование», которое впоследствии использовал Чарльз Дарвин в учении об эволюции животного мира. Там прямо говорилось, что рождение детей без заботы о том, как их прокормить, заслуживает того наказания, которое подготовила им природа, и «было бы жалкой амбицией желать вырвать бич из её рук и ослабить действие законов природы, установленных божественным промыслом». Но коль скоро многодетные бедные семьи продолжали появляться, Мальтус дополнил свой трактат поправками в духе его священнического служения. Он ратовал за то, чтобы в сознание народных масс постепенно внедрялась мысль о необходимости нести ответственность родителям за своих детей.

Впоследствии в исходных положениях Мальтуса был выявлен целый ряд ошибок. В первую очередь это касается роста населения в геометрической прогрессии, а продовольствия – в арифметической. На самом деле такую закономерность никто не доказал, но это не означает отсутствия взаимосвязи между количеством народонаселения и пределами возможности земли. Нет прямой взаимосвязи между повышением благосостояния и ростом населения. Уже Смит заметил, что с повышением уровня жизни народа в известных пределах

рождаемость имеет тенденцию самопроизвольного снижения. В настоящее время говорят о «старении» некоторых наций.

Тем временем в экономической науке все больший вес приобретают реформационный и социалистический уклон. Теория Мальтуса постепенно уходит в тень, а проблематика её в конечном счете приобретает существенное изменение. Но это не означает, что поставленная Мальтусом проблема оказалась мнимой. Напротив, она реальна для нашей эпохи, и может быть станет ещё более насущной для третьего тысячелетия.

В то время как Рикардо и Мальтус активно отстаивали заложенную Смитом трудовую теорию стоимости и на её основе раскрывали насущные экономические проблемы, параллельно французские мыслители развивали экономическую науку, базирующуюся на «затратной» теории, где стоимость определяется суммой трех видов доходов – заработной платы, прибыли и ренты. Эту сторону науки развивал *Жан-Батист Сэй (1767-1832 гг.)*. Он был, вероятно, первым экономистом вне Британии, кто начал развивать идеи Смита в поисках ответов на новые вопросы.

Сама жизнь стала выдвигать эти вопросы – они ещё не вставали перед Смитом. Речь идет о кризисах. В различные времена эту проблему называли «кризисом перепроизводства», «промышленным кризисом», «кризисом сбыта». В настоящее время принято называть её проблемой экономического цикла.

Значение теоретических основ политической экономии французский экономист ставил весьма высоко. Он считал, что прежде чем давать рекомендации и выработать планы, необходимо заняться «изложением законов, управляющих экономией человеческого общества», сообразуя принимаемые меры с принципом политической экономии, «точно так же как приходится руководствоваться законами динамики или гидравлики». Ему казалось, что Смит свои замечательные идеи изложил без надлежащего порядка. В своей работе «Трактат по политической экономии» (1803 г.) Сэй предложил способ расположения материала, который часто использовался затем учеными при написании обобщающих экономических работ и чтением лекций. Речь идет о четырех больших разделах: производство, обмен, распределение и потребление.

Будучи поклонником и последователем Смита, Сэй выступает против «покровительственной и запретительной системы», которая, по его словам, «сильно вредит успехам промышленности и развитию народного богатства». Ознакомившись с «Трактатом» Сэя, Наполеон пригласил автора на беседу и предложил коренным образом переработать его труд. Сэй отказался и был вынужден свернуть свою политическую карьеру. Позже он возвращается к творческой деятельности, переиздает свой «Трактат» и пишет «Полный курс политической экономии» (1828 г.).

Одним из исходных положений концепции Сэя является положение об источнике стоимости. В качестве её основы Сэй рассматривал выдвинутое Смитом положение о трех видах доходов: ренты с земли, платы за труд и прибыли на капитал. Но если Смит эти виды дохода в конечном счете связывал с трудом, который в некоторой мере выступал и связующим фактором трех видов дохо-

дов, создающих стоимость, то Сэй во главу угла ставит не трудовые затраты, а **полезность** вещей, которая, с его точки зрения, порождает стоимость. «Если люди признают за предметами определенную стоимость, – писал он, – то лишь в отношении их употребления: что они ни на что не годятся, тому не дают никакой цены». Производство, подчеркивал Сэй, не создает материал, но создает полезность.

Природные материалы, из которых состоит мир, воспроизводятся, согласно Сэю, «в той форме, в которой они становятся пригодны для нашего употребления и которой они раньше не имели, или в той форме, в которой может увеличиваться их полезность». Важна не материальная форма продукта, а важен результат деятельности. В итоге производственной деятельности услуга не обязательно должна принимать форму вещественного продукта.

Сэй не соглашается ни с физиократом (производителен лишь сельскохозяйственный труд), ни со Смитом (производителен труд только в сфере материального производства). Согласно его концепции критерием производительности служит полезность. Поэтому следует считать производительным труд предпринимателей (собственников капитала и земли), труд ремесленников и фермеров, труд учителей и врачей.

Представители различных сфер деятельности, по мнению Сэя, осуществляют различные, но взаимосвязанные операции. Отличительная черта экономического процесса – производство и обмен полезностями. В производстве взаимодействуют и дополняют друг друга все классы. Хозяин и рабочий, подчеркивает Сэй, «одинаково нуждаются один в другом, так как первый не может получить никакой прибыли без помощи другого». Но нужда хозяина не бывает так непосредственна и непостоянна, как рабочего.

Трехфакторная теория стоимости (труд, земля и капитал), таким образом, основывается, по Сэю, на принципе взаимосвязи и взаимодополняемости производственных факторов. Стоимость каждого фактора определяется рыночной ценой на производимый товар и в конечном счете зависит от соотношения спроса и предложения. С этой позиции Сэй пытается обосновать, что «производство всегда равняется потреблению». Это утверждение Сэя впоследствии было интерпретировано как «тождество Сэя» или «закон рынков Сэя» или просто «закон Сэя».

Сэй действительно уподобил законы политической экономии законам природы (динамики, гидравлики), высказывал положения, имеющие отношение непосредственно к сферам производства, обмена, потребления и распределения. Но именно указанное положение обрело статус закона, вокруг которого не прекращалась полемика более века. Сторонники бескризисного развития капитализма и его противники доказывали или опровергали «закон» каждый со своей позиции.

Опираясь на рассуждения Смита, согласно которому стоимость товаров представляет собой сумму доходов (заработная плата W + прибыль P + рента R), Сэй приходит к убеждению, что производство само создает себе спрос. Иначе говоря, сумма стоимости товаров в обществе есть не что иное, как совокупное

предложение, а сумма доходов всех классов – это совокупный спрос. Или, предложение обуславливает собою спрос. Значит, кризис перепроизводства невозможен.

Обоснование подобной позиции Сэй начинается с постулата: продукты труда обмениваются на продукты. Понятно, что, если бы вся экономика была бартерной (если бы товары и впрямь покупались товарами), тождество Сэя выполнялось бы всегда без исключения. Легко можно представить, что какие-то отдельные товаропроизводители просчитывались, сделали своего товара слишком много и не могут его сбыть. Но это к делу не относится: значит, кто-то другой выпустил своего товара меньше, чем мог бы обменять. Но **общее предложение** товаров в бартерной экономике не может превышать **общий спрос**. Предложение и спрос – тождественны. Ясно, что такое условие не отвечает реальному положению вещей. Поэтому в нормальном денежном хозяйстве тождество Сэя не выполняется.

Чтобы осветить концепцию Сэя с разных сторон, следует заметить, что деньгам французский экономист отводит роль мимолетного посредника, простого «перевозчика» стоимости продуктов. Они нужны для того, чтобы обменять свой продукт на продукты других производителей. Каждый спешит отделаться от денег, которые доставила ему продажа его продукта. Но на самом деле так не бывает.

В жизни дело обстоит посложнее. Сэй прекрасно понимал, что существует такой рынок, где **деньги – сейчас покупаются на деньги** – потом с надбавкой в виде ссудного процента. Наличие рынка денег (банковский заем) вносит некоторые коррективы в первоначальное тождество. Появляется возможность покупать по более высоким ценам те товары, которых произведено в малом количестве. Те товары, которых произведено больше – падают в цене и продаются на рынке. Равновесие предложения и спроса восстанавливается. Восстановление рыночного равновесия в таком варианте современные аналитики «закона» Сэя называют равенством Сэя. Товарное предложение и денежный спрос не тождественны. Между ними возможен разрыв, означающий некоторое перепроизводство. Но такая ситуация, согласно этой трактовке, не может быть хронической. Она допускается как временное явление, в ответ на которое экономика свободной конкуренции реагирует автоматической перестройкой своих механизмов. «Предложение создает спрос» не помимо цен, а благодаря их изменению. Такая точка зрения будет подвергнута критике Джоном Кейнсом в условиях мирового кризиса 30-х годов прошлого столетия.

Помимо рынка товаров и рынка денег существует ещё и рынок труда, где рабочий продает свой труд за заработную плату. Стремясь обосновать «экономическую гармонию», Сэй лишь попутно затрагивал проблему непосредственных производителей. Отмечая взаимосвязь между классами, создающими полезность, Сэй замечает: «Владельцы капитала земли могут несколько месяцев или даже лет обходиться, не пользуясь трудом рабочего; тогда как мало найдется таких рабочих, которые могли бы, не рискуя дойти до последней крайности, прожить и несколько недель без работы».

Рабочий вопрос, столь мало беспокоивший Сэя, в начале XIX столетия выдвигается на передний план. По сути дела его обнажил уже Рикардо, рассматривая соотношение прибыли на капитал и заработной платы рабочего. Рассматривая капитал как накопленный труд, он подводил своих последователей к выводу: капитал – неоплаченный труд. Подобные суждения появлялись уже во времена Рикардо.

В рассматриваемый период (первая четверть XIX в.) экономическая мысль впервые начала выделять как отдельную проблему положение рабочего класса. В основном в это время фабрично-заводской класс наемных рабочих явно обозначился только в Англии. И там впервые обнаружилось специфические проблемы, связанные с положением рабочих: постоянная бедность имеющих работу, неблагоприятная обстановка. Неудивительно, что на эти проблемы впервые обратили внимание именно британские писатели, или те ученые с континента, кто побывал в Англии и наблюдал сложившуюся там реальность. В числе последних был известный историк и экономист, уроженец Швейцарии, проживший во Франции и Италии, дважды посетивший Англию *Шарль де Сисмонди (1773-1842 гг.)*.

Самым известным его экономическим произведением стал трактат под характерным названием «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его соотношении к народонаселению» (1819 г.). Верный ученик Смита, Сисмонди понял, что изменения в экономике создали новую ситуацию и новые вопросы, на которые нет ответа у его учителя. И Сисмонди выступает против идеологии экономического либерализма, базирующейся на представлении, будто рыночная экономика подтверждена объективному закону саморегулирования («невидимая рука» Смита) и государство не должно в нее вмешиваться. По этому вопросу он пишет: «Одна из аксиом, на которой всего более настаивали в политической экономии, а именно: что наиболее свободная конкуренция определяет наиболее выгодное развитие индустрии, поскольку каждый понимает свои интересы лучше, чем могло бы их понимать невежественное и невнимательное правительство, и, во-вторых – что интерес каждого образует общий интерес, ошибочна». Оба эти интереса существуют, продолжает Сисмонди, но вывод неправилен. Ошибка, по его мнению, состоит в том, что далеко не во всех случаях свобода каждого в достижении своего интереса приводит к общему благу.

В подтверждение этой мысли Сисмонди пишет: «Естественный прогресс общества порождает возрастание капиталов, а порок в социальной организации порождает постоянное возрастание рабочего населения и предложения рабочих рук, обычно прекращающее спрос на труд». Преследуя свои интересы, капиталисты занижают доход рабочего класса, а вместе с этим – и потребительский спрос на рынке. И здесь Сисмонди высказывается за государственное регулирование рыночной стихии, хотя и не предлагает при этом сколь-нибудь конкретных мероприятий.

Итак, накопление капитала продолжается, а вместе с ним растет и товарный выпуск. С другой стороны, доходы рабочих растут намного медленнее, чем

выпуск товарной продукции. К этому следует добавить, замечает Сисмонди, что свое потребление капиталисты тоже уменьшают путем сбережения дохода ради накопления. В результате суммарный спрос на потребительском рынке оказывается недостаточным, чтобы купить все произведенные товары. Возникает кризис перепроизводства – предложение не рождает адекватного спроса. Здесь Сисмонди непосредственно упоминает имя Сэя, называя его Закон очевидной ошибкой.

Под влиянием последствий одного из первых экономических кризисов (1815-1817 гг.) Сисмонди приходит к парадоксальному выводу: «Труд наемных рабочих вытесняется машинами. Совокупный спрос на выпускаемую продукцию падает. Рабочих увольняют, потребление сокращается, а машины, не зная никаких потребностей, не предъявляют спроса». Итак, труд вытесняется машинами. Английские чулочные машины, говорит Сисмонди, привели к тому, что потребителем английской продукции становится весь континент. И все бедствия обрушились даже на континентальных производителей.

Теория Сисмонди исходит из того, будто весь совокупный спрос – это лишь потребительский спрос. «Если бы на годовой доход не покупалось все годовое производство, – говорит Сисмонди. – часть производства осталась бы непроданной, и производство остановилось бы». Он не учитывает, что наряду с потребительским существует инвестиционный спрос. Как известно, с введением машин расширяется спрос на оборудование, металл, энергию. Производство станков и машин создает особый рынок, в известной степени независимый от рынка потребительских товаров. Рынок сложнее, чем в абстрагированной теории классиков.

От Смита последующая наука унаследовала представление, что накопление капитала является ключом к росту богатства народов. Сисмонди перенес центр тяжести с проблемы накопления капитала на распределение капитала. Он указал, что прогрессирующее накопление капитала может сочетаться и сочетается с сильнейшей бедностью трудящихся масс. Употребление богатства в виде капитала должно быть направлено на то, чтобы применить труд. Основной вывод, к которому приходит Сисмонди, состоит в том, что причина социальных коллизий коренится в неравном распределении собственности. Государство, считает он, должно поддерживать мелкого производителя, ограничивать внедрение техники.

Подводя итоги становления и особенно развития классической политэкономии как науки, выражающей закономерности хозяйственного развития, обеспечивающего благосостояние граждан страны, следует заметить, что этот процесс протекал на основе анализа и обобщений экономики Англии. Под влиянием идеологии эпохи Просвещения ученые-экономисты того времени стремились уподобить экономическую теорию естественным наукам. Причем общество рассматривалось как постоянный объект, в структуре которого выделяются собственники капитала, собственники земли и непосредственно производители – рабочие и крестьяне. Качественные характеристики указанных структурных элементов и национальные особенности оставались вне поля зрения.

При этом ни у кого не вызывало сомнения, что открытые закономерности распространяются на все страны.

Однако закономерности общественного развития проявляются через сознательную деятельность людей, а последняя обуславливается культурой как качественной характеристикой общества с позиции уровня развития человека. Развитие науки и техники на рубеже XIX столетия в корне изменило процесс производства материальных благ. На передний план выдвигается проблема распределения, неизбежно порождающая реформистские идеи. На этой основе возникают новые направления в политической экономии, тенденции которых уже намечаются в противоречивых моментах теории первых классиков.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основная литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений [Электронный ресурс]: [текст]: Учебник / С.А. Бартенев. – Электрон. дан. – М.: Магистр, 2007. – 478 с.
2. Ядгаров Я.С. История экономических учений [Электронный ресурс]: [текст] Учебник / Я.С. Ядгаров. – 4-е изд., испр. и доп. – Электрон. дан. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.

Дополнительная литература

3. Гусейнов Р.М. История экономических учений: Учеб. пособие / НГУ / Р.М. Гусейнов. – Новосибирск: Б.И., 1996. – 95 с.
4. Гусейнов Р.М. История экономических учений: Учебник / Р.М. Гусейнов; Под общ. ред. Ю.В. Горбачева, В.М. Рябцева. – М.: Инфра-М, 2001. – 252 с.
5. История экономических учений: Пособие для подготовки к экзаменам. – М.: ПРИОР, 1999. – 80 с.
6. История экономических учений: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 783 с.
7. Костюк В.Н. История экономических учений / В.Н. Костюк. – М.: Центр, 2001. – 224 с.
8. Левита Р.Я. История экономических учений: Учеб. пособие / Р.Я. Левита. – М.: Каталлакси, 1995. – 192 с. – (Полн. кр. курс).
9. Реуэль А.Л. История экономических учений (от древних мыслителей до К. Маркса и Ф. Энгельса) / А.Л. Реуэль. – М.: Высшая школа, 1972. – 424 с.
10. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций / Н.Е. Титова. – М.: Владос, 1997. – 287 с.
11. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 320 с.
12. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник / Я.С. Ядгаров. – М.: Экономика, 1996. – 249 с.
13. Всемирная история экономической мысли в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1987-1995.
14. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., Мысль, 1979.
15. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – М.: Эксмо, 2011. – 1200 с.
16. Милль Дж. Основы политической экономии. В 3 т. – М. Прогресс, 1988.
17. Петти В. Экономические и статистические работы в 2 томах. – М., 1985.

18. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогообложения. – М., 1955.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. – М.: Соцэкгиз, 1962.

Программное обеспечение и Интернет-ресурсы

1. Экономический зал библиотеки / Интерфейсный библио-монитор // http://www.gaudeamus.omskcity.com/PDF_library_economic_11.html
2. Единое окно доступа к образовательным ресурсам // <http://window.edu.ru/window/library>
3. Вопросы экономики // <http://www.vopreco.ru/>
4. Российский экономический журнал // <http://www.re-j.ru/>

Тесты текущего контроля знаний по дисциплине

1. Законы Хаммурапи регламентировали:

- а) обеспечение роста налоговых поступлений в казну;
- б) недопущение разрушения основ натурального (общинного) хозяйства;
- в) ускорение перехода к товарно-денежным отношениям.

2. Аристотель относит к сфере хрематистики:

- а) земледелие и ремесло;
- б) мелкую торговлю;
- в) ростовщичество и торгово-посреднические операции.

3. В соответствии с экономическими воззрениями Аристотеля и Ф. Аквинского деньги – это:

- а) стихийно возникший товар;
- б) результат соглашения между людьми;
- в) бесполезный товар.

4. Согласно концепции «справедливой цены» Ф. Аквинского в основе стоимости лежит:

- а) затратный принцип;
- б) морально-этический принцип;
- в) затратный и морально-этический принцип одновременно.

5. Предметом изучения меркантилизма является:

- а) сфера обращения;
- б) сфера производства;
- в) сфера обращения и производства одновременно.

6. Автором термина «политическая экономия» является:

- а) А. Смит;
- б) А. Монкретьен;
- в) Ф. Аквинский.

7. В соответствии с меркантилистской концепцией источником богатства является:

- а) рост производства и заграничных инвестиций;
- б) превышение импорта над экспортом;
- в) превышение экспорта над импортом.

8. Томас Манн был сторонником:

- а) баланса производства и потребления;

- б) торгового баланса страны;
- в) активного торгового баланса страны.

9. Исходным предметом изучения классической политэкономии является:

- а) сфера обращения;
- б) сфера производства;
- в) сфера производства и обращения одновременно.

10. В соответствии с классической политэкономией деньги – это:

- а) искусственное изобретение людей;
- б) важнейший фактор экономического роста;
- в) техническое орудие, средство, необходимое для обмена.

11. П. Буагильбер, стоявший у истоков классической политэкономии, стоимость определял:

- а) производственными издержками;
- б) затратами труда;
- в) предельной полезностью вещи.

12. По предложенной Ф. Кенэ классификации фермеры представляют:

- а) класс собственников земли;
- б) производительный класс;
- в) бесплодный класс.

13. Согласно учению Ф. Кенэ о «чистом продукте», последний создается в:

- а) торговле;
- б) сельскохозяйственном производстве;
- в) промышленности.

14. Первым автором теории воспроизводства и первым, кто труд разделил на производительный и непроизводительный, является:

- а) У. Пети;
- б) Ф. Кенэ;
- в) А. Смит.

15. Согласно классической политэкономии, заработная плата как доход рабочего тяготеет к:

- а) физиологическому минимуму;
- б) прожиточному минимуму;
- в) предельно возможному уровню.

16. Согласно методологической позиции А. Смита, частный интерес:

- а) неотделим от общественного интереса;
- б) стоит выше общественного;
- в) вторичен по отношению к общественному.

17. В структуре торговли на первое место поставлена Смитом:

- а) внутренняя торговля;
- б) внешняя торговля;
- в) транзитная торговля.

18. «Невидимая рука» А. Смита – это:

- а) механизм государственного управления экономикой в интересах всего общества;
- б) действие объективных законов в условиях свободной конкуренции, не зависящих от воли и намерений предпринимателей;
- в) механизм хозяйствования, обусловленный божественным провидением.

19. В структуре капитала А. Смит выделяет следующие части:

- а) первоначальный и ежегодный аванс;
- б) основной и оборотный капитал;
- в) постоянный и переменный капитал.

20. При определении стоимости Д. Рикардо придерживается:

- а) трудовой теории;
- б) теории издержек;
- в) теории полезности.

21. Кто из ниже перечисленных давал двойственную трактовку стоимости:

- а) Ф. Кенэ;
- б) А. Смит;
- в) Д. Рикардо.

22. По мнению Д. Рикардо, заработная плата имеет тенденцию к снижению, потому что:

- а) предприниматели занижают цену труда рабочих;
- б) высокие темпы рождаемости порождают избыточное предложение труда;
- в) машины и механизмы вытесняют труд рабочих.

23. Категорию «рента» Д. Рикардо трактует как:

- а) доход с земли;

- б) прибыль фермера;
- в) прибыль в промышленной сфере.

24. Основными из перечисленных постулатов «закона рынков» Ж.Б. Сэя является:

- а) предложение создает соответствующий ему спрос;
- б) допускается вмешательство государства в экономику;
- в) кризисы невозможны, либо их проявления имеют временный характер.

25. «Закон Сэя» исчерпал свою актуальность с возникновением экономического учения:

- а) А. Маршалла;
- б) Дж. Кларка;
- в) Дж. Кейнса.

26. Теорию народонаселения Т. Мальтуса категорически отвергал:

- а) Д. Рикардо;
- б) Дж. Ст. Милль;
- в) К. Маркс.

27. Теорию народонаселения Т. Мальтуса признавал:

- а) С. Сисмонди;
- б) К. Маркс;
- в) А. Маршалл.

28. Первым из авторов классической политэкономии обратился к рассмотрению теоретико-методологических проблем социализма:

- а) А. Смит;
- б) Д. Рикардо;
- в) Дж. Ст. Милль;
- г) К. Маркс;
- д) Т. Мальтус.

29. Капитал как самовозрастающую стоимость к средствам эксплуатации производительного труда относил:

- а) Д. Рикардо;
- б) Ж.Б. Сэй;
- в) К. Маркс;
- г) А. Маршалл.

30. Историческая школа Германии рассматривает в качестве предмета экономического анализа:

- а) сферу производства;

- б) сферу производства и обращения;
- в) экономические и неэкономические факторы.

31. Каким из перечисленных положений руководствуется К. Маркс в обосновании прибавочной стоимости:

- а) единством труда, капитала и земли;
- б) постоянным капиталом;
- в) переменным капиталом.

32. Маржинализм как направление экономической теории базируется на исследовании:

- а) суммарных экономических величин;
- б) средних экономических величин;
- в) предельных экономических величин.

33. Предметом изучения маржинальной теории является проблематика:

- а) сферы обращения – спроса;
- б) сферы производства – предложения;
- в) сфера обращения и сфера производства.

34. Авторы первого этапа маржинализма определяют стоимость (ценность) на основе:

- а) трудовой теории стоимости;
- б) теории издержек;
- в) теории предельной полезности;
- г) выявления равновесной цены, определяемой предельной полезностью и предельными издержками.

35. Приоритетным методом экономического анализа маржинализма является:

- а) эмпирический;
- б) причинно-следственный (каузальный);
- в) функциональный.

36. Переход от маржинализма к неоклассическому направлению экономической мысли осуществляется на основе:

- а) критики субъективизма;
- б) признания трудовой теории стоимости;
- в) признания издержек производства исходя из ограниченности ресурсов.

37. Среди авторов «маржинального направления» родоначальником современного макроэкономического моделирования принято считать:

- а) У. Джевонса;

- б) Л. Вальраса;
- в) А. Маршалла;
- г) Дж. Кларка;
- е) В. Парето.

38. Неоклассическое направление становления экономики преимущественно ориентировано на изучение:

- а) макроэкономики;
- б) микроэкономики.

39. Стоимость товара А. Маршаллом характеризуется на основе:

- а) трудовой теории стоимости;
- б) теории издержек;
- в) теории предельной полезности;
- г) выявления равновесной цены, определяемой предельной полезностью и предельными издержками.

40. Критерием достижения общего экономического равновесия, по мысли В. Парето, следует считать:

- а) максимизацию полезности;
- б) выявление суммарной полезности;
- в) изменение соотношения предпочтений конкретных индивидов;
- г) выявление предельной полезности.

41. В качестве предмета экономического анализа институционализм выдвигает:

- а) сферу производства;
- б) сферу производства и обращения;
- в) экономические и неэкономические факторы.

42. В результате рекомендуемых реформ Т. Веблен предвещает:

- а) сохранение приоритетной роли финансовых слоев бизнеса;
- б) переход к «индустриальной системе»;
- в) переход к социалистическому обществу.

43. Согласно Дж. Коммонсу, стоимость формируется:

- а) затратами труда;
- б) соотношением спроса и предложения;
- в) юридическим соглашением «коллективных институтов».

44. Антимонопольные концепции Т. Веблена и Дж. Коммонса были впервые апробированы:

- а) до мирового экономического кризиса;

- б) в период «нового курса» Ф. Рузвельта;
- в) после Второй мировой войны.

45. У. Митчелл – родоначальник одного из течений институционализма, получившего название:

- а) социально-психологическое;
- б) социально-правовое;
- в) культурно-статическое.

46. Теории рынка с несовершенной конкуренцией возникли:

- а) в середине XIX в;
- б) в конце XIX в.;
- в) после мирового экономического кризиса 1929-1933 гг.

47. Согласно Э. Чемберлину, монополистическая конкуренция порождает феномен избытка мощности, обусловленной формированием цен:

- а) ниже уровня издержек;
- б) на уровне издержек;
- в) превышающих издержки.

48. В условиях несовершенной конкуренции, согласно Дж. Робинсону, резервы (мощности) фирм:

- а) превышают оптимальный уровень;
- б) оптимальны;
- в) не достигают оптимального уровня.

49. В соответствии с «основным психологическим законом» Дж. Кейнса, с ростом доходов темпы прироста потребления:

- а) опережают прирост доходов;
- б) увеличиваются, но не в той же мере, что и доходы;
- в) остаются на том же уровне.

50. Для стимулирования потребительского спроса на инвестиции государство, по мысли Дж. Кейнса, должно активно содействовать регулированию нормы ссудного процента:

- а) в сторону увеличения;
- б) в сторону снижения;
- в) до конкретного уровня.

Асканова Оксана Владимировна
Чернявский Александр Францевич

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ
КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Учебное пособие по дисциплине «История экономических учений»
для студентов направления подготовки 080100.62 «Экономика»

Редактор Е.Ф. Изотова

Подписано в печать 20.02.13. Формат 60x84 /16.
Усл. печ. л. 3,94. Тираж 110 экз. Заказ 13 1147. Рег. №1.

Отпечатано в РИО Рубцовского индустриального института
658207, Рубцовск, ул. Тракторная, 2/6